

Сборник материалов конференции

Великая Отечественная война в контексте сохранения исторической памяти: к 75-летию Победы

МУЗЕЙ
ИСТОРИИ
ГОРОДА
ЯРОСЛАВЛЯ

ЯРОСЛАВЛЬ

МУЗЕЙ ИСТОРИИ ГОРОДА ЯРОСЛАВЛЯ

**ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
ВОЙНА В КОНТЕКСТЕ
СОХРАНЕНИЯ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ:
К 75-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ**

*Сборник материалов конференции
(Ярославль, 21 октября 2020 г.)*

Ярославль
Издательское бюро «ВНД»
2022

УДК 93/94
ББК 63.3(2)622, 9Яро
В27

*Музей истории города Ярославля
благодарит
Государственный архив Ярославской области,
исторический факультет
Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова,
кафедру гуманитарных дисциплин Института развития образования
за помощь в организации конференции,
а также
Центральную библиотеку имени М. Ю. Лермонтова
Централизованной библиотечной системы г. Ярославля
за помощь в подготовке сборника к печати*

В27 Великая Отечественная война в контексте сохранения исторической памяти : к 75-летию Победы : сборник материалов конференции (Ярославль, 21 октября 2020 г.) / Музей истории города Ярославля ; сост. С. Ю. Козлова. — Ярославль : Изд. бюро «ВНД», 2022. — 88 с.
ISBN 978-5-906275-58-5

В сборник включены материалы конференции «Великая Отечественная война в контексте сохранения исторической памяти: к 75-летию Победы», организованной Музеем истории города Ярославля и партнёрами в связи с памятной датой и присвоением Ярославлю почётного звания «Город трудовой доблести». Публикации освещают историю Ярославля и Ярославской области в 1941–1945 гг., участие ярославцев в войне и подходы к преподаванию истории Великой Отечественной войны.

Издание предназначено не только для историков, краеведов, специалистов музейного дела, но и для широкого круга читателей, интересующихся военной историей.

УДК 93/94
ББК 63.3(2)622, 9Яро

© Составление.
Музей истории города Ярославля, 2022
© Оформление.
ООО «Издательское бюро «ВНД», 2022
© Тексты. Авторы, 2022

Содержание

<i>Драневич С. Н.</i>	
Брестская крепость: сохранение памяти	5
<i>Ермаков А. М.</i>	
Крах операции «Барбаросса» в гражданском образовании ФРГ.....	14
<i>Козлова С. Ю.</i>	
Проект «Настроение — Победа!» в Музее истории города Ярославля	22
<i>Кузнецова О. В.</i>	
Эвакуация гражданского населения с оккупированных и прифронтовых территорий в Ярославскую область: краткий обзор фондов ГАЯО и характеристика документов	27
<i>Марасанова В. М.</i>	
Завод «Красный маяк» (№ 777) в годы войны: трудности, достижения, вклад в Победу.....	32
<i>Руденко Л. Д.</i>	
Социально-демографические последствия Великой Отечественной войны для сельского хозяйства Ярославской области	40
<i>Салова Ю. Г.</i>	
Пространство детства в Ярославле в годы Великой Отечественной войны	48
<i>Страхова Н. В.</i>	
Ярославские части на фронтах Второй мировой войны: боевой путь 18-го отдельного ярославского легколыжного батальона	58
<i>Торхов А. В.</i>	
Летопись 54-го гвардейского Рославльско-Харбинского Краснознамённого ордена Александра Невского миномётного полка.....	65

<i>Харитонова Л. А.</i>	
Великая Отечественная война 1941–1945 гг. на страницах школьных учебников истории	72
<i>Шанина О. Н.</i>	
Повседневная жизнь ярославцев в годы Великой Отечественной войны.....	76
<i>Ямщиков И. А.</i>	
Проект Общественной палаты и Правительства Ярославской области «Координаты памяти» (воинские мемориалы на электронной карте Ярославской области).....	83
Сведения об авторах.....	86
Список сокращений.....	87

БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ: СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ

С. Н. Драневич

Брестская крепость — уникальный памятник фортификационного искусства, свидетель разных эпох. Крепость запечатлела в себе самые драматические изломы истории XIX—XX вв. Сегодня найдётся не так много мест, где на небольшом пространстве были бы так тесно переплетены трагедия и подвиг, боль и радость, смерть и бессмертие.

Крепость Брест-Литовск была построена в первой половине XIX в. для защиты западной границы Российской империи. В период расцвета и военного могущества она считалась совершенным и фактически неприступным стратегическим военным объектом.

Накануне Великой Отечественной войны г. Брест и Брестская крепость были местом дислокации частей и подразделений 6-й Орловской Краснознамённой и 42-й стрелковых дивизий 4-й армии Западного Особого военного округа. В крепости размещался также 33-й отдельный инженерный полк окружного подчинения, 132-й отдельный батальон конвойных войск НКВД, 9-я линейная и 3-я резервная заставы 17-го Краснознамённого пограничного отряда Белорусского пограничного округа¹. На Волынском укреплении крепости более чем в 30 корпусах и зданиях размещался Брестский военный госпиталь.

¹ Архив ГУ МК БКГ. Научная справка по экспозиции 3 зала Музея обороны Брестской крепости — «Вставай страна огромная!». Автор: мл. науч. сотрудник А. И. Брухан. 2015 г. Оп. 1. Д. 892. С. 10.

На 22 июня 1941 г. в Брестской крепости находилось около 9 тысяч военнослужащих, призванных из разных регионов СССР, жёны и дети командного состава Красной армии, вольнонаёмные, сборы приписного состава. Большая часть личного состава этих частей была вне крепости — в летних лагерях, на учениях, на строительстве 62-го Брестского укрепрайона, некоторые военнослужащие — в командировках.

На случай начала войны перед гарнизоном стояла задача выйти из крепости в районы сосредоточения, занять оборону в полосе 62-го Брестского укрепрайона, строительство которого, начатое в 1940 г., ещё не было завершено. Прикрывать выходы из крепости должен был 3-й батальон 84-го стрелкового полка и 1-й дивизион 131-го артполка. Однако в связи с внезапным нападением противника выполнить эту задачу не удалось. Ограниченная пропускная способность ворот, выводящих за пределы крепости, отсутствие командиров и политработников, растерянность и неопределённость не позволили выйти из крепости основному количеству людей до полного её окружения — к 9 часам утра.

В «Донесении командования 28-го стрелкового корпуса командующему 4-й армией генерал-майору А. А. Коробкову» указано: «В общей сложности, из находящихся в крепости частей... было выведено предположительно 50 %». Таким образом, гарнизон обороняющейся крепости составил примерно 3,5–4 тыс. военнослужащих и часть из 300 семей командного состава, которые не смогли покинуть крепость². На всех укреплениях сложились очаги сопротивления.

Об обороне крепости и о подвиге её защитников стало известно не сразу. Истинный прорыв произошёл, когда событиями начала Великой Отечественной войны заинтересовался писатель Сергей Сергеевич Смирнов. Благодаря его кропотливой работе стали возвращаться из небытия имена пропавших без вести, становились известны судьбы живых и погибших. Уже на протяжении многих лет сотрудники мемориального комплекса

² Архив ГУ МК БКГ. Тематико-экспозиционный план по экспозиции 4 зала Музея обороны Брестской крепости — «Боевые действия на Брестско-Барановичском направлении в первые дни войны. Бои на Тереспольском и Волынском укреплениях». Автор: ст. науч. сотрудник А. А. Коркотадзе. 2007 г. Оп. 1. Д. 502. С. 11.

«Брестская крепость-герой» ведут поиск по установлению судеб воинов Брестского гарнизона 1941 г. К сожалению, до сих пор неизвестны имена и судьбы многих из них. Одна из причин — отсутствие списков личного состава воинов Брестского гарнизона 1941 г., которые были уничтожены в ходе обороны крепости. В большинстве военкоматов СССР не сохранились книги призыва. Картотеки, составленные после окончания войны на основе воспоминаний оставшихся в живых, не обладают полными сведениями (часто ограничены указанием фамилии, без имени и отчества, места и года рождения, звания и должности). На сегодняшний день в архиве мемориального комплекса «Брестская крепость-герой» хранится более 4 тысяч личных дел на защитников крепости, участников боёв в районе г. Бреста, партизан, участников освобождения г. Бреста; известно около 6 500 фамилий воинов, о которых имеются лишь отрывочные биографические сведения. Материалы, которые собирали многие поколения музейных научных сотрудников, являются основой современных научно-исследовательских изысканий. Работа по поиску воинов Брестского гарнизона и установлению их судеб активизировалась благодаря появлению электронных баз данных документов Великой Отечественной войны. В первую очередь это документы Центрального архива Министерства обороны РФ на сайте www.obd-memorial.ru.

О численности погибших в крепости мы можем судить лишь на основании числа найденных останков на территории крепости. На данный момент под плитами мемориала захоронены останки 1 038 человек, установлены имена 277 из них. Зачастую этот процесс занимает десятилетия.

Среди известных нам участников обороны крепости — 22 уроженца г. Ярославля и Ярославской области, имена 4 ярославцев увековечены на плитах мемориального комплекса, 1 участник обороны крепости проживал в г. Ярославле после окончания войны. Большинство призванных были направлены на службу в 132-й отдельный батальон конвойных войск НКВД и 333-й стрелковый полк. Конечно, попав в одно подразделение, земляки держались зачастую вместе.

Из ветеранов 132-го отдельного батальона конвойных войск НКВД одним из первых вышел на связь с музеем

Дмитрий Фёдорович Кожанов (1919–1990). Уроженец д. Соколово Первомайского района Ярославской области он был призван в РККА в 1939 г. Первомайским РВК. В июне 1941 г. — красноармеец, старший портной подразделения обслуживания мастерской и склада обозно-вещевого снабжения. С началом войны участвовал в боях на участке казармы батальона, затем вместе с другими бойцами подразделения вынужден был перейти в подвалы 333-го стрелкового полка. При попытке прорыва из крепости Д. М. Кожанов был пленён. Находился в лагерях для военнопленных на территории Польши, Германии, Югославии и Австрии. После освобождения из плена в составе частей Красной армии продолжил воевать. В 1946 г. был демобилизован и вернулся на родину, в д. Соколово. В 1956 г. Дмитрий Фёдорович вышел на связь с писателем Сергеем Сергеевичем Смирновым, который уже активно занимался сбором информации об обороне Брестской крепости. Вскоре Д. Ф. Кожанов стал вести и переписку с Музеем обороны Брестской крепости (открыт в 1956 г.). В одном из писем он назвал фамилии своих сослуживцев по батальону, большинство из которых ранее были неизвестны: «Крупин Александр — санинструктор, из д. Ескино Первомайского р-на Ярославской обл.; Тювин — из Ярославской обл., ни имени, ни адреса не знаю, Козицин — пом. зав. продовольственным складом из Первомайского р-на Ярославской обл., деревню не помню»³.

Эти сведения стали «отправной точкой» дальнейшей поисковой работы. Сотрудниками мемориала в 1984 г. был составлен список на 14 уроженцев Ярославской области из числа рядового и сержантского состава с очень незначительным количеством данных на них. Список был направлен в Ярославский областной военный комиссариат с просьбой поиска и установления личностей этих бойцов по всем райвоенкоматам Ярославской области. Более года заняла переписка с военкоматами, архивами, адресными бюро.

Удалось установить, что в д. Стаищи Переславского района проживал **Александр Иванович Тювин (1918–1991)**. В РККА призван в 1939 г. Переславским РВК и направлен в Брестскую

³ Архив ГУ МК БКГ (научно-экспозиционный отдел). Оп. 132 об кв НКВД. Д. 1. С. 71.

крепость. В июне 1941 г. — красноармеец, подвозчик автохозвзвода 132-го отдельного батальона конвойных войск НКВД. Накануне войны А. И. Тювин находился в конюшне на Волынском укреплении крепости и должен был сопровождать дежурного по батальону или его помощника при проверке постов НКВД. Здесь его застала война. Внештатный сотрудник мемориала В. И. Купчиков в своей рукописи писал: «После начала войны красноармеец Тювин, не имевший при себе никакого оружия (на ремне болталась лишь пустая кобура без револьвера), был ранен в левую ногу одним из гитлеровских автоматчиков, вскочивших в конюшню, и взят в плен»⁴. Находился в разных лагерях на территории Польши. В разговоре с В. И. Купчиковым А. И. Тювин упомянул: «В пересыльном лагере (Тересполь) видел своего земляка Филиппова Павла, имевшего ранение в правое плечо и в пах»⁵. Сам Александр Иванович бежал из плена в ноябре 1944 г., смог добраться до линии фронта, продолжил службу в РККА. В феврале 1945 г. он получил звание старшины, в этом звании был демобилизован в мае 1946 г.

Судьба **Павла Фёдоровича Филиппова (1919–1942)** остаётся неизвестной на данный момент. Известно, что он родился в д. Громоздово Переславского района. В июне 1941 г. — красноармеец 132-го отдельного батальона конвойных войск НКВД. По данным Российского государственного военного архива, числится пропавшим без вести в 1942 г.⁶

Благодаря воспоминаниям Д. Ф. Кожанова также удалось установить имя **Александра Тимофеевича Крупина (1919–1941)** без каких-либо подробностей о его участии в обороне и дальнейшей судьбе. Более года шла поисковая работа. А. Т. Крупин — уроженец с. Малое Ескино Первомайского района. Призван в РККА Первомайским РВК в 1939 г. В июне 1941 г. — красноармеец, санитар санчасти 132-го отдельного батальона конвойных войск НКВД. Участвовал в обороне крепости, был пленён 24 июня 1941 г. По данным Центрального архива

⁴ Архив ГУ МК БКГ (научно-экспозиционный отдел). Оп. 132 об кв НКВД. Д. 86. С. 14.

⁵ Там же. С. 15.

⁶ Архив ГУ МК БКГ (научно-экспозиционный отдел). Оп. 132 об кв НКВД. Д. 74. С. 3.

Министерства обороны РФ (г. Подольск), умер в плену 11 ноября 1941 г. в шталаге 308 VIII-E (Нойхаммер).

Помимо вышеуказанных военнослужащих, в картотеках мемориала значатся: Базунов Иван Михайлович (1920–2004), уроженец д. Кушниково Борисоглебского района; Беляев Иван Константинович (1921–1942), уроженец д. Зунабино Арефинского (ныне Рыбинского) района; Большаков Виктор Александрович (1918–2000), уроженец д. Калита Мологского района; Веселов Геннадий Иванович (1919–п/б), уроженец д. Пелубесово Нейского района (ныне Костромская область); Губанов Анатолий Николаевич (1919–1991), уроженец д. Пореево Петровского района; Козицын Александр Дмитриевич (1919–п/б), уроженец д. Редюкино Первомайского района; Кузнецов Сергей Геннадьевич (1918–2004), уроженец с. Пальцево Любимского района; Малов Василий Михайлович (1918–п/б), уроженец д. Варусово Борисоглебского района; Ровный Николай Владимирович (1919–1983), уроженец с. Ивановский хутор Мологского района; Смирнов Иван Николаевич (1900–1975), уроженец д. Тараканово Угличского района; Шарапов Фёдор Андреевич (1919–1942), уроженец г. Ярославля; Шишалкин Александр Михайлович (1920–2003), уроженец г. Рыбинска.

По свидетельским показаниям оставшихся в живых на плитах мемориального комплекса «Брестская крепость-герой» увековечены имена 4 участников обороны крепости, уроженцев Ярославской области:

Григорьев Василий Алексеевич (1916–1941), уроженец г. Ростова Ярославской области. В РККА призван в 1940 г. Ростовским РВК. В июне 1941 г. — красноармеец, художник клуба 333-го стрелкового полка.

Иванов Василий Абрамович (1908–1941), уроженец д. Ряпугино Угличского района. В РККА с 1930 г. В июне 1941 г. — старший лейтенант, помощник начальника штаба 455-го стрелкового полка. По воспоминаниям его сослуживца, лейтенанта А. А. Виноградова, жил с семьёй (жена Мария Михайловна, 1915 г. р., дочь Валентина, 1939 г. р.) на квартире в г. Бресте. С началом войны стал единственным командиром, который прорвался в расположение полка из города. Судьба семьи неизвестна.

Мараков Павел Александрович (1918–1941), уроженец д. Глушихи Ермаковского района. В РККА призван Ермаковским РВК. В июне 1941 г. — красноармеец 132-го отдельного батальона конвойных войск НКВД.

Сучков Павел Иванович (1915–1941), уроженец д. Ретивцево Любимского района. В 1938 г. окончил Ленинградский педагогический институт, работал директором школы в с. Коза Пречистенского района. В 1940 г. призван в РККА Пречистенским РВК. В июне 1941 г. — красноармеец, инструктор общеобразовательной подготовки 132-го отдельного батальона конвойных войск НКВД. Накануне войны на место службы приехали жена Кузнецова Мария Михайловна и дочь Маргарита, 1940 г. р. (судьба семьи неизвестна).

Спустя многие годы после начала Великой Отечественной войны интерес к теме обороны крепости не ослабевает. В рамках реализации проекта Союзного государства «Капитальный ремонт, реставрация и музеефикация сооружений Брестской крепости в мемориальном комплексе “Брестская крепость-герой”» (2018–2020), к 75-летию Победы была открыта новая экспозиция — «Оборона Восточного форта».

С первого дня войны Восточный форт надолго приковал к себе силы врага. Там оказались бойцы и командиры разных частей и подразделений, а также женщины и дети. Оборону на этом участке возглавил командир 44-го стрелкового полка майор Пётр Михайлович Гаврилов. Штаб обороны форта возглавил уроженец г. Ярославля **Константин Фёдорович Касаткин (1906–1983)**. К. Ф. Касаткин был призван в РККА в 1930 г. Ярославским ГВК. Окончил одногодичные курсы и был уволен в запас. Вновь призван в РККА в 1932 г. Участвовал в Советско-финляндской войне (1939–1940), был награждён орденом Красного Знамени (1940). Незадолго до начала войны капитан К. Ф. Касаткин получил назначение в Брестскую крепость на должность командира 18-го отдельного батальона связи. Жил с семьёй (жена Мария Николаевна, 1909 г. р., уроженка г. Ярославля, дочь Зоя, 1934 г. р., сын Вячеслав, 1939 г. р.) в одном из домов комсостава на Кобринском укреплении крепости. Прорваться к своему подразделению К. Ф. Касаткин не смог, отошёл в Восточный форт. Из воспоминаний Константина Фёдоровича (1960-е гг.):

«Майор Гаврилов принял на себя командование Восточным фортом, а меня назначил начальником штаба. Требовалось срочно организовать оборону. Мы приспособили 4-ствольный пулемёт для стрельбы по наземным целям. Но этого, конечно, было недостаточно... Бойцов разбили на роты и взводы, назначили командиров. Около амбразур расположились одиночные бойцы с винтовками и гранатами...»⁷. Капитан Касаткин наладил телефонную связь штаба с ротами. В одном из отсеков был организован импровизированный госпиталь. Оборона Восточного форта определила значение обороны крепости как последнего очага организованного сопротивления, что подтверждается документами обеих противоборствующих сторон.

Из «Боевого донесения командира 45-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Шлипера» от 8 июля 1941 г. о событиях 28 июня 1941 г.: «Продолжался обстрел форта из танковых орудий и приведённого в исправность штурмового орудия, но успеха не наблюдалось. Не дал результатов также обстрел из 8,8 см зенитного орудия. Поэтому командир дивизии распорядился установить связь с лётчиками на аэродроме в Малашевичах с целью уточнения возможности нанесения бомбового удара по форту. Ответ был утвердительным»⁸. Погодные условия не позволили провести бомбардировку в этот день. Штаб обороны форта принял решение отправить в плен женщин и детей.

29 июня с 8 часов утра началась бомбардировка форта бомбами весом 500 кг. После этого защитникам был предъявлен ультиматум — сложить оружие в течение часа. Майор Гаврилов собрал бойцов и командиров на открытое партийное собрание, было принято решение продолжить оборону. После истекшего времени вновь началась бомбардировка. Всего было сброшено 23 авиабомбы, в т. ч. бомба весом 1 800 кг.

В плену оказался и К. Ф. Касаткин. Находился в лагерях на территории Польши и Германии. Освобождён в 1945 г. Про-

⁷ Архив ГУ МК БКГ (научно-экспозиционный отдел). Оп. 18 обс. Д. 3. С. 34.

⁸ Архив ГУ МК БКГ. Научная справка по экспозиции 5 зала Музея обороны Брестской крепости — «Оборона Кобринского укрепления». Автор: науч. сотрудник Н. В. Пузан. 2008 г. Оп. 3. Д. 904. С. 71.

живал в г. Ярославле. За участие в обороне Брестской крепости в 1957 г. награждён орденом Отечественной войны I степени.

Константин Фёдорович долго ничего не знал о своей семье, с женой и детьми он расстался с началом артобстрела 22 июня 1941 г. Впервые после окончания войны К. Ф. Касаткин приехал в крепость в 1957 г. и узнал, что жена с детьми была пленена, затем отпущена, проживала на оккупированной территории в д. Подлесье Радваничское Брестского района. В 1942 г. семья была расстреляна фашистами вместе с другими семьями военнослужащих. Константин Фёдорович неоднократно приезжал на места былых боёв, активно вёл переписку с сотрудниками мемориала.

75 лет назад завершилась Великая Отечественная война, унёсшая миллионы жизней. С течением времени меняется многое — границы, люди, суждения о прошлом и его оценки. Но остаётся память, воплощённая в мемориалах и музеях. Подвиг защитников крепости стал символом воинской славы, стойкости и мужества советских солдат.

КРАХ ОПЕРАЦИИ «БАРБАРОССА» В ГРАЖДАНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ ФРГ

А. М. Ермаков

Агрессия нацистской Германии против Советского Союза и оккупационная политика гитлеровцев на территории СССР никогда не были в центре коллективной памяти немцев о национал-социализме и Второй мировой войне. Однако, уступая истории немецкого антифашистского Сопротивления и истории Холокоста по количеству научных исследований и активности обсуждения в публичном пространстве, они не исчезали полностью из сферы внимания историков и общественности.

В первые послевоенные десятилетия в ФРГ «категорически поставленный в Нюрнберге вопрос о преступном характере германской агрессии, о её заведомом варварстве и сумасбродстве, получивший по приговору зарубежных стран довольно однозначный ответ», был вытеснен из общественного сознания¹. Уже в середине 1950-х гг. в Западной Германии сложилось убеждение в том, что немецкий народ был «совращён» нацистами, сам являлся жертвой войны. Нацистские преступления на Востоке отрицались или же вменялись в вину опергруппам полиции безопасности и СД, а также Ваффен-СС. В обществе господствовало представление о «чистом вермахте», который

¹ *Frei N. Vergangenheitspolitik. Die Anfänge der Bundesrepublik und die NS-Vergangenheit. München, 1999. S. 405.*

честно и храбро сражался на всех фронтах войны². Внимание общественности к войне Германии против Советского Союза и политике национал-социалистов на оккупированной территории СССР было привлечено только в рамках дискуссии, вызванной выставкой «Война на уничтожение. Преступления вермахта» (1995–1999 гг.). В ходе ожесточенных споров подверглись обсуждению и новому осмыслению не только преступления вермахта, но и другие аспекты истории войны Германии против Советского Союза. С этого времени стало уделяться больше внимания германо-советской войне в системах школьного и внешкольного гражданского образования.

Одним из институтов, формирующих и поддерживающих коллективную историческую память, является основанная в 1952 г. государственная система гражданского образования ФРГ, состоящая из федерального и шестнадцати земельных центров. Федеральный центр гражданского образования призван «разъяснять политическую ситуацию, укреплять демократическое сознание и готовность к политическому сотрудничеству».

Источниками для подготовки этого материала стали научные и научно-популярные издания, опубликованные за последние полтора десятилетия и распространяемые учреждениями гражданского образования ФРГ вплоть до настоящего времени. За редким исключением³ эти издания включают войну Германии против Советского Союза в более широкий контекст истории Германии, Третьего рейха или Второй мировой войны. Авторы научной и популярной литературы не имеют возможности подробно освещать историю войны, оперировать большим количеством дат, цифр и фактов. Они сосредотачиваются на нескольких важных для немецкого общества проблемах, среди которых причины провала германского «блицкрига».

Многие издания о войне Германии против Советского Союза начинаются с анализа причин провала плана «Барбаросса» и его

² *Sauer M.* Vernichtungskrieg im Osten. Die deutsche Kriegsführung in der Sowjetunion 1941–1944 // *Geschichte lernen*. 2011. Mai. Nr. 141. S. 7.

³ См., например: *Wette W.* Karl Jäger. Mörder der litauischen Juden. 2. Aufl. Frankfurt am Main: Fischer, 2011; *Jahn P., Wieler F., Zieme D.* (Hrsg.). Der deutsche Krieg um «Lebensraum im Osten» 1939–1945. Ereignisse und Erinnerung. Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2017.

значения для исхода войны в Европе. «Надо ли видеть уже в военной катастрофе (вермахта. — *А. Е.*) 1941 года настоящий поворот в войне или он произошёл только после вторжения союзников летом 1944 года?» — ставит вопрос перед собой и читателями немецкая исследовательница Эльке Фрëлих⁴.

Немецкие историки оценивают решение Гитлера развязать войну против СССР как авантюру. Например, Ульрих Герберт убеждён, что нападение на Советский Союз было самым рискованным из всех вариантов дальнейших действий, которые открывались перед руководством гитлеровской Германии после неудачи воздушной войны против Англии. Решение разгромить СССР в ходе краткосрочной кампании основывалось на переоценке собственных сил и недооценке военного и экономического потенциала Советского Союза. Руководители Третьего рейха ошибочно считали, что уничтожение немногочисленного руководящего слоя, в котором якобы доминируют евреи, приведёт к краху Советского Союза. Неудача молниеносной войны означала бы провал всей германской стратегии, поэтому нацистам была необходима победа. Ради её достижения они были готовы к попранию прав гражданского населения и международных соглашений⁵. Райнер Шмидт пишет: «План “Барбаросса” был игрой ва-банк в настоящем смысле слова. На карту было поставлено всё... Альтернативами были быстрая победа или медленное, неизбежное поражение»⁶.

В книге Вольфганга Бенца приводятся данные о гигантских силах армии вторжения: 153 дивизии (3 млн человек), 600 тысяч автомобилей, 500 тысяч лошадей, 3 350 бронированных автомобилей, 7 200 орудий⁷. Однако и Советский Союз готовился к вооружённому противостоянию. В немецкой литературе отмечается, что в момент нападения Германии он имел четырёх-

⁴ *Fröhlich E.* Der Zweite Weltkrieg. Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2014. S. 10.

⁵ *Herbert U.* Das Dritte Reich. Geschichte einer Diktatur. 3. Aufl. München: Verlag C. H. Beck, 2018. S. 77.

⁶ *Schmidt R. F.* Der Zweite Weltkrieg. Die Zerstörung Europas. Berlin: be.bra. verlag GmbH, 2008. S. 99.

⁷ *Benz W.* Geschichte des Dritten Reiches. München: Verlag C. H. Beck, 2000. S. 183.

кратное преимущество в танках и трёхкратное в самолётах⁸. Британский историк Йэн Кершоу возлагает вину за поражения Красной Армии в первые месяцы войны на И. В. Сталина, который игнорировал предупреждения о начале вторжения, часто довольно точные, считая их целенаправленной дезинформацией. «Сталин был готов к уступке территорий, чтобы добиться мирного договора с Германией, — пишет исследователь. — Германский диктатор отклонил это предложение, полагая, что победа над Советским Союзом близка»⁹.

К началу декабря 1941 г. Красная армия понесла огромные потери, германские войска находились на подступах к Москве, СССР утратил $\frac{2}{5}$ населения и почти половину своих материальных ресурсов. Однако, отмечает В. Бенц, советские вооружённые силы сохранили численное преимущество, а вермахт, не подготовленный к войне в зимних условиях, уже исчерпал свои ресурсы, его потери — 831 тысяча человек — были катастрофическими. Поражение немцев под Москвой предрешило исход войны, хотя это стало очевидным только год спустя¹⁰.

Размышляя о причинах провала молниеносной войны, Райнер Шмидт приходит к выводу о том, что операцию «Барбаросса» неверно называть «замёрзшим блицкригом»: «Поход на Восток потерпел неудачу не из-за грязи, снега и льда, не из-за нескольких километров, которых якобы не хватило для успеха. Решающего значения не имели ни жестокое обращение с народами, освобождёнными от сталинского террористического господства, ни ошибочные стратегические решения и неправильная расстановка приоритетов»¹¹.

Он указывает несколько причин неудачи нацистского плана разгрома СССР. Во-первых, авантюристичным было намерение в течение 9–12 недель продвинуться на 1 500 км в глубь территории Советского Союза на фронте шириной 2 130 км. Уверенность в успехе была столь велика, что в генеральном штабе германских сухопутных войск не было разработано никакой специальной

⁸ *Schmidt R. F.* Op. cit. S. 110.

⁹ *Kerschaw I.* Höllen Sturz. Europa 1914 bis 1949. München: Deutsche Verlags-Anstalt, 2016. S. 480.

¹⁰ *Benz W.* Op. cit. S. 184.

¹¹ *Schmidt R. F.* Op. cit. S. 99.

стратегии войны и снабжения с учётом особых географических, климатических и инфраструктурных условий. Не существовало планов и на тот случай, если окружение и уничтожение советских войск западнее линии Днепр—Двина не принесут решающего успеха. «Вся ставка была буквально сделана на первый удар. Окажись он неудачным, солдаты останутся без зимнего оснащения»¹². Германские генералы были настолько убеждены в превосходстве вермахта, что главнокомандующий сухопутными войсками В. фон Браухич 30 апреля 1941 г. определил продолжительность кампании до четырёх недель, а оценки других военачальников колебались от 9 до 17 недель. Такую «наглуую заносчивость» Р. Шмидт объясняет влиянием побед, одержанных вермахтом в Европе. Историк подчёркивает, что перенос нападения на СССР на пять недель в связи с операцией на Балканском полуострове не оказал серьёзного влияния на исход операции «Барбаросса». Затяжная весна 1941 г. продлила период распутицы, поэтому Гитлер и его генералы даже размышляли о переносе начала наступления на ещё более поздний срок, не усматривая в этом какой-либо невыгоды¹³.

Во-вторых, авантюризм военного командования повлёк за собой серьёзные ошибки в планировании транспортного обеспечения операции «Барбаросса» и снабжения войск. Начиная с 1939 г. оперативная подвижность вермахта обеспечивалась танками и автотранспортом, в то время как железными дорогами германские стратеги пренебрегали. Во время ведения войны в Западной Европе этот недостаток планирования не ощущался, поэтому на первой фазе военной операции против СССР, до линии Днепр—Двина, предполагалось воспользоваться только автотранспортом, а потом перенести главную нагрузку на железные дороги. Однако осуществить это намерение не удалось: советское командование уничтожало железнодорожные узлы и угоняло подвижной состав на восток, а переделка советской железнодорожной колеи по немецкому стандарту требовала материалов и людских ресурсов, которыми агрессоры не располагали. Уже к середине августа 1941 г. выяснилось, что немцы не в состоя-

¹² *Schmidt R. F.* Op. cit. S. 99–100.

¹³ *Ibid.* S. 101.

нии снабжать все три группы армий. Отчасти этим объясняется приказ Гитлера приостановить наступление на Москву, чтобы добиться продвижения на южном направлении. В середине октября началась распутица, существенно помешавшая операции «Тайфун». «Кризис снабжения не был первично обусловлен непогодой. Главным было то, что речь шла о структурном кризисе снабжения», — подчёркивает Р. Шмидт¹⁴.

Далее, агрессия против Советского Союза была плохо подготовлена в материальном и кадровом отношении. Солдаты, демобилизованные для работы в военной промышленности после победы над Францией, вновь были призваны в армию. Производство пороха и взрывчатых веществ на 30 % отставало от плановых цифр. 600 тысяч автомобилей, занятых в операции «Барбаросса», относились к 2 000 различных марок, и для их текущего ремонта требовался 1 млн различных запчастей. В результате уже к ноябрю 1941 г. боеспособность танковых частей вермахта снизилась на $\frac{1}{3}$, а в транспортных колоннах на ходу была только $\frac{1}{7}$ часть автомобилей. Столь же острой была нехватка живой силы. В вермахт было призвано 5 млн человек, но только в июле—августе ещё существовала возможность компенсировать огромные потери, понесённые в ходе операции «Барбаросса». В ноябре армия резерва смогла направить на Восточный фронт лишь 46 тысяч человек, тогда как общие потери вермахта к концу этого месяца составили 300 тысяч. Ошибочная директива Гитлера № 32 «О подготовке к периоду после осуществления плана “Барбаросса”» от 11 июля 1941 г. нацеливала вермахт на борьбу против «англо-американской коалиции». Это привело к приостановке выпуска танков и расширению производства для флота и авиации. С июля по декабрь 1941 г. производство для сухопутных войск сократилось на $\frac{1}{3}$ ¹⁵.

Важным фактором провала «блицкрига» было упорное сопротивление Красной армии. Уже в первые недели войны, пишет Р. Шмидт, стало ясно, что кампания на Востоке будет протекать не так, как все предыдущие. Испытанная тактика вермахта — прорывы танковых клиньев и охват противника с флангов — при-

¹⁴ Schmidt R. F. Op. cit. S. 101–102.

¹⁵ Ibid. S. 103–104.

носила отдельные результаты, но не приводила к конечной цели. «Советы продолжали сражаться в безвыходном положении и принуждали мобильные немецкие соединения к кровопролитным боям на нескольких направлениях». Красная армия, несмотря на огромные потери, оказалась в состоянии направлять на фронт новые и новые соединения. Серьёзные проблемы захватчикам создавала и партизанская война, к которой И. В. Сталин призвал 3 июля 1941 г. Германское командование не рассчитывало на такие масштабы потерь в живой силе и технике и оказалось не в состоянии компенсировать их¹⁶.

В результате, констатирует У. Герберт, «предпринятая вермахтом в начале октября попытка взять Москву и тем самым победоносно закончить войну потерпела крах прежде всего из-за высоких потерь, проблем со снабжением и ранним наступлением зимы»¹⁷. А начавшееся 5 декабря 1941 г. советское контрнаступление поставило немцев перед перспективой длительной ожесточённой войны — комментирует провал операции «Барбаросса» Й. Кершоу¹⁸.

Зимняя катастрофа на Востоке тяжело ударила по вермахту. К марту 1942 г. потери сухопутных войск превысили 1 млн человек, что составляло $\frac{1}{3}$ личного состава. О наступлении на фронте в 5 тысяч км нечего было и думать. Мобилизованные резервы — призывники 1921–1923 годов рождения, «восточные части» с военнопленными и «хиви» из оккупированных районов Советского Союза — не могли полностью восполнить эти потери. К этому добавлялась существенная нехватка материальной части. Производство танков на 600 штук в месяц отставало от плановых цифр 1940 года, количество боеспособных самолётов сократилось почти наполовину, запасы боеприпасов и нефти подходили к концу. В этих условиях 5 апреля 1942 г. Гитлер издал «Директиву № 41» о летнем наступлении, которое закончилось катастрофой вермахта под Сталинградом¹⁹.

Таким образом, в течение последних 20 лет нападение Германии на Советский Союз заняло прочное, хотя и не ведущее

¹⁶ Schmidt R. F. Op. cit. S. 111.

¹⁷ Herbert U. Op. cit. S. 80.

¹⁸ Kerschaw I. Op. cit. S. 481.

¹⁹ Schmidt R. F. Op. cit. S. 150.

место в массиве материалов о нацизме и Второй мировой войне, распространяемом через систему гражданского образования ФРГ. Основным каналом информирования немецкого общества о германо-советской войне являются научные и научно-популярные издания федерального и земельных центров гражданского образования. При небольшом количестве специальных книг о войне 1941–1945 гг. материалы о ней включаются в публикации по истории Германии, Третьего рейха и Второй мировой войны. В этих публикациях делается акцент не на военном противостоянии Германии и Советского Союза, а на оккупационной политике гитлеровцев и нацистских преступлениях. В популярной литературе ФРГ операция «Барбаросса» рассматривается как авантюра, основанная на переоценке германским политическим и военным руководством собственных сил и недооценке военных и экономических возможностей СССР. Зарубежные историки считают, что тяжёлые поражения Красной армии, обусловленные ошибками Сталина, захват Германией огромных материальных и людских ресурсов Советского Союза не обеспечили агрессорам победу. Причинами этого стали не перенос сроков нападения с середины мая на третью декаду июня и не раннее наступление зимы. Согласно публикациям системы гражданского образования ФРГ, операция «Барбаросса» потерпела крах из-за ошибок в стратегическом планировании, непродуманности транспортного, материального и кадрового обеспечения армии вторжения, упорного сопротивления Красной армии и эффективного партизанского движения.

ПРОЕКТ «НАСТРОЕНИЕ — ПОБЕДА!» В МУЗЕЕ ИСТОРИИ ГОРОДА ЯРОСЛАВЛЯ

С. Ю. Козлова

«Настроение — Победа!» — это партнёрский проект музея, Государственного архива Ярославской области, публичного акционерного общества «Автодизель» (Ярославский моторный завод), кафедры гуманитарных дисциплин Института развития образования Ярославской области, школ № 17 и 51 города Ярославля, Мокеевской школы Ярославского муниципального района. Выставка подготовлена в рамках празднования Года памяти и славы и в связи с присвоением Ярославлю почётного звания «Город трудовой доблести», при поддержке фонда «История Отечества».

Проект нацелен на сохранение памяти о Великой Отечественной войне и презентацию материалов о войне в доступном формате, дающем возможность индивидуального осмысления событий и одновременно создающем условия для обсуждения темы. Музей является местом сохранения исторической памяти — набора передаваемых из поколения в поколение исторических сообщений, субъективно переломных рефлексий о событиях прошлого. В исследовательской литературе представлены разные трактовки формул — событий, которые вбирает в себя историческая память: «триумф и травма»¹, «триумф и позор», «победа

¹ См.: *Giesen B. Triumph and Trauma. Boulder: Paradigm Publishers, 2004.*

и поражение»². Историческая память чаще всего понимается как одно из измерений индивидуальной и коллективной (социальной) памяти — как память об историческом прошлом или, вернее, как символическая репрезентация исторического прошлого³.

Представленная на выставке репрезентация Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. акцентирует внимание на том, что война — это историческая эпоха, демонстрирующая пример патриотизма и героизма советского народа, значимая для каждой семьи, а память о войне — общенародная ценность, которую надо беречь и передавать из поколения в поколение. Память о войне, связанной с глубокими потрясениями, потерями, уходом мужчин на фронт, близостью линии фронта, подвигами и героизмом, зафиксирована в материалах семейных архивов ярославцев, передаваемых на хранение в музей. В выставочном пространстве семейная память включается в процесс создания музейного нарратива о войне, при этом за счёт доступности для посетителя интегрируется в коллективные представления о военном времени.

Проект ориентирован на активную работу со школьной аудиторией и включает в себя одноимённую выставку, онлайн-дискуссию со специалистами по истории Великой Отечественной войны, электронный каталог выставки и видео-экскурсию. В основе проекта лежит идея о том, что война — это не только время глобальных политических и экономических трансформаций, но и смена эмоционального фона жизни людей. На эмоциональное состояние людей оказывало влияние множество факторов: экономическое благосостояние, условия труда и учёбы в военное время, вынужденная разлука членов семей, а также характерная информационная среда, влиявшая на восприятие событий и их оценку.

Выделяются три базовых подхода к работе с посетителями, презентации материалов о войне в выставочном пространстве

² *Ассман А.* Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика /сост. и пер. с нем. Б. Хлебникова. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 68.

³ *Репина Л. П.* Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). М.: ГУ ВШЭ, 2003. С. 10.

и популяризации идеи о необходимости сохранения памяти о войне:

- обращение к принципам ассоциаций и сравнений;
- персонификация историй с элементами их типологизации;
- подчёркивание связующей роли текстов и иллюстративных образов военного времени, презентующих идею о неизбежности победы и важности поддержки настроения на победу, в комплексном повествовании об условиях жизни ярославцев в годы войны.

Работа с аудиторией на выставке базируется на принципе ассоциативного соотношения жизни наших современников и жителей Ярославля в военное время. Нарратив выставки — тексты со страниц газеты «Северный рабочий»⁴. Для ярославцев эта газета была одним из важных источников информации о событиях на фронте и жизни города. В редакции «ковался» настрой на победу (подбирались мотивирующие слова в русле пропагандистской политики и отбирались яркие примеры из жизни Ярославля). Среди наиболее распространённых лозунгов, передающих настрой на победу, — «враг будет уничтожен», «грозен гнев народа», «не повернуть озверелым фашистам колесо истории вспять»⁵. Среди поддерживавших настрой на победу высказываний, мотивирующих интенсифицировать трудовую деятельность ярославцев, — «от нашей работы во многом зависит успех и на фронте», «мы не можем, не имеем права оставаться безучастными»⁶.

Работа со школьниками построена на рассмотрении базовых тем, показывающих, как изменилась жизнь Ярославля в годы войны, и раскрывающих характерные черты жизни в военное время:

- информационное освещение происходивших в городе событий;

⁴ Выпускалась с 1908 г. С июля 1922 г. газета выходила под названием «Северный рабочий». В период с февраля 1938 по октябрь 1947 г. являлась органом Ярославского обкома и горкома ВКП(б), Ярославского облисполкома.

⁵ Северный рабочий. 1941. 23 июня, 26 июня, 27 июня.

⁶ Северный рабочий. 1942. 29 августа, 20 сентября.

- трудовая доблесть ярославцев, организация рабочего процесса на промышленных предприятиях и жизнь ярославцев в условиях авианалётов;
- повседневная жизнь школьников, организация учебного процесса, трудовое воспитание и участие в общественно полезных работах;
- семейная память о войне и победе;
- письма военного времени, адресованные детям;
- быт ярославцев (в том числе участие горожан в кампании по сбору тёплых вещей и белья среди населения для воинов Красной армии, объявленной в сентябре 1941 года);
- участие ярославцев в общественно полезных работах по благоустройству города, строительстве Которосльской набережной;
- встреча победы, демобилизация воинов, прибытие эшелонов на железнодорожные станции Ярославля.

Выставочные комплексы презентуют не только обобщённые обезличенные образы ярославцев, характерные образы военного времени, но и личные истории.

Интересен опыт сбора историй из семейных архивов горожан в рамках поддержки культуры участия посетителей в музейных проектах. Для комплекса «Победа. Семейная память» посетители предоставляют электронные образы фотографий героев и их краткие биографии, которые попадают в выставочное пространство, что обеспечивает постоянное пополнение комплекса новыми материалами. Среди множества личных историй выделяются истории коренных ярославцев и тех, кто переехал в Ярославль в 1930-е гг., период активного промышленного развития города. В комплексе, рассказывающем о быте ярославцев, приём типологизации позволяет выделить характерные для военного времени сценарии и образы: воин-герой, вернувшийся с фронта; воин-герой, погибший или пропавший без вести (в данном случае акцент смещается на его семью); труженик тыла.

Третий подход, используемый на выставке, сводится к презентации иллюстративного и текстового материала периода войны, проводящего идею одного из первых лозунгов военного времени: «Победа будет за нами!». Такого рода материалы есть в каждом комплексе, связывают их в единое целое. Настрой

на победу как нельзя лучше выразил в своих автобиографических записках ярославский врач Георгий Иванович Курочкин (1875–1958): «Настоящие воспоминания я начал писать после дикого нападения немцев на нашу Родину 22/VI 1941 года. Настоящая война — тяжёлая, потребует от нас немало сил, чтобы закончить эту войну победою, уничтожить Гитлера и фашизм, что будет непременно!»⁷.

О том, как ярославцы встретили весть о долгожданной победе, рассказывает статья в газете «Северный рабочий» от 9 мая 1945 года: «Разве передать словами, что выражали лица людей в эту памятную ночь — ночь Победы, каким счастьем, ликованием светились глаза! Победа! Победа! Победа! Это слово передавалось из уст в уста. Раскрылись окна домов, незнакомые люди приветствовали, поздравляли друг друга как близкие, как родные. Мгновения прошли после того, как диктор объявил весть о Победе, и улицы заполнились толпами ярославцев: молодёжи, женщин, детей, стариков. Казалось, не осталось в домах никого, кто бы не знал о волнующем сообщении. Победа полная! Победа, завоёванная усилиями всего нашего народа»⁸.

Подходы к освещению Великой Отечественной войны могут быть разными. На сегодняшний день в работе со школьниками стоит задача рассказать о войне простым и доступным языком, понятно и доходчиво, всеми возможными способами стимулировать интерес школьников к изучению истории войны и сохранению памяти о ней.

⁷ Тетрадь с автобиографическими записками врача Г. И. Курочкина // Коллекция Музея истории города Ярославля. НВФ-762.

⁸ Северный рабочий. 1945. 9 мая.

ЭВАКУАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ С ОККУПИРОВАННЫХ И ПРИФРОНТОВЫХ ТЕРРИТОРИЙ В ЯРОСЛАВСКУЮ ОБЛАСТЬ: КРАТКИЙ ОБЗОР ФОНДОВ ГАЯО И ХАРАКТЕРИСТИКА ДОКУМЕНТОВ

О. В. Кузнецова

Эвакуация явилась одной из трагических страниц Великой Отечественной войны.

В первые месяцы 1941 г. в Ярославскую область прибыло население из Воронежской, Калининской, Курской, Ленинградской, Московской, Мурманской, Орловской, Ростовской и Тульской областей, а также из Белоруссии, Молдавии, Украины¹.

1941–1942 гг. явились периодом массового приёма эвакуированных из г. Ленинграда и Ленинградской области². Число детских домов и интернатов возросло в 17 раз, составив в июне 1941 г. 25, а в сентябре 1941 г. — 425³. Основными направлениями в деятельности детских домов являлись охрана жизни и здоро-

¹ *Котова Т. В.* Проблемы эвакуации населения в годы Великой Отечественной войны в документах Государственного архива Ярославской области / ГАЯО. СИФ // Прифронтовая полоса. Ярославская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сб. статей, документов и материалов. Ярославль, 2005. С. 75.

² ГАЯО. Ф. Р-2224. Оп. 1. Д. 244. Л. 1об., 16.

³ Там же. Л. 23.

вья воспитанников, их всестороннее развитие. С этой целью был установлен режим дня, пристальное внимание уделялось выполнению закона о всеобуче, патриотическому воспитанию, трудовому обучению⁴.

Одним из важнейших вопросов было трудоустройство эвакуированных. Несмотря на карточную систему и жилищную неустроенность, тысячи граждан работали в промышленности, сельском хозяйстве, науке и культуре Ярославской области.

Всего за годы Великой Отечественной войны Ярославская область пропустила через свою территорию, приняла и разместила свыше 1 миллиона эвакуированных⁵, в т. ч. более 100 тысяч детей⁶.

В 1943–1945 гг., по мере освобождения оккупированных территорий страны от немецко-фашистских захватчиков, трудящиеся области оказывали помощь в восстановлении там промышленности и сельского хозяйства⁷. В 1944–1945 гг. из Ярославского края на родину возвратилось большинство эвакуированных граждан⁸.

Рассмотрим, в каких фондах и документах содержатся сведения об эвакуации и эвакуированных за 1941–1945 гг.

Фонд «Ярославский областной Совет народных депутатов и его исполнительный комитет» (Ф. Р-2380)

В описи 1 представлены материалы центральных органов власти: постановления, распоряжения СНК СССР и СНК РСФСР, указы Президиума Верховного Совета СССР и Президиума Верховного Совета РСФСР. Документы в делах сформированы за каждый год, все они могут быть использованы для исследования.

⁴ ГАЯО. Ф. Р-2224. Оп. 1. Д. 244. Л. 4об., 5, 7, 8об., 9; Там же. Д. 122. Л. 39–47, 61, 62.

⁵ Котова Т. В. Проблемы эвакуации населения... С. 71.

⁶ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 272. Оп. 224. Д. 1637. Л. 34–35.

⁷ Помощь жителям освобождённых районов. Помощь населению Белоруссии. Помощь населению Донбасса. Помощь населению г. Ленинграда. Помощь г. Сталинграду / ГАЯО. СИФ // Ярославская область в годы Великой Отечественной войны / сост. Г. Казаринова, О. Кузнецова. Ярославль, 2010. С. 187–198.

⁸ Эвакуация гражданского населения с оккупированных и прифронтовых территорий / ГАЯО. СИФ // Ярославская область в годы Великой Отечественной войны... С. 339.

В описи 2 содержатся протоколы заседаний, решения и распоряжения облисполкома, стенограммы и протоколы сессий облисполкома, протоколы сессий и заседаний городских и районных исполкомов Ярославской области, в т. ч. городов и районов, отошедших в соответствии с указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 августа 1944 г. к Костромской области⁹. Документы в делах сформированы за каждый год, все они могут быть использованы для исследования.

В описи 3 представлена переписка облисполкома с центральными органами власти, а также с городскими и районными исполкомами (в т. ч. отошедшими в 1944 г. к Костромской области), в частности, и по вопросам помощи эвакуированному населению. Документы в делах сформированы за каждый год, все они могут быть использованы для исследования.

Фонд «Переселенческий отдел исполнительного комитета Ярославского областного Совета депутатов трудящихся» (Ф. Р-3335)

В описи 1 имеются списки эвакуированных из г. Ленинграда, в т. ч. детей, прибывших в г. Ярославль, размещённых и проживающих в районах Ярославской области, включая районы, отошедшие в 1944 г. к Костромской области; книги учёта движения больных при медпункте станции Всполье и книги записи актов о смерти эвакуированных; журналы и книги регистрации эвакуированных по стационарам г. Ярославля. Документы в делах сформированы за каждый год, все они могут быть использованы для исследования. В конце января 2020 г. большинство вышеуказанных дел фонда размещено в свободном доступе на официальном сайте Управления по делам архивов Правительства Ярославской области.

Фонд «Департамент образования Администрации Ярославской области» (Ф. Р-2224).

В описи 1 томе 1 представлены материалы канцелярии облоно и сектора детских домов: решения, приказы, постановления

⁹ Ярославская область: Справочник по административно-территориальному делению. 1917–1967. Ярославль, 1972. С. 68, 69.

центральных и местных органов власти; переписка, сведения и паспорта о состоянии детских домов по районам Ярославской области (районы, отошедшие впоследствии к Костромской области, в описи не значатся); акты проверок и отчёты о работе детских домов; переписка с родителями о разыскиваемых детях; сведения об устройстве детей, оставшихся без родителей; списки воспитанников детских домов. Документы в делах сформированы за каждый год, все они могут быть использованы для исследования.

В описи 9 томе 1 также имеются материалы сектора детских домов: книги движения и списки воспитанников, в т. ч. усыновленных и опекаемых, а также составленные по алфавитному принципу личные дела и картотека. Материалы в делах сформированы за значительный период времени, большинство документов содержит конфиденциальную информацию.

В описи 9 томе 2, как и в предыдущей, представлены материалы сектора детских домов: личные дела воспитанников. Указанные документы содержат конфиденциальную информацию.

В описи 12 имеются составленные по алфавитному принципу учётные карточки на детей, утративших связь с родителями, эвакуированных без родителей; беспризорно-безнадзорных детей и воспитанников детских домов. Указанные документы содержат конфиденциальную информацию.

В ГАЯО находятся на хранении *фонды следующих детских домов*: Ярославского детского дома № 161 (Ф. Р-2830. Оп. 1 (1943–1949 гг.)), Закобьякинского детского дома № 5 Середского района (Ф. Р-3604. Оп. 1 (1941–1952 гг.)), детского дома № 10 Ярославского района (Ф. Р-3625. Оп. 1 (1931–1960 гг.)).

Особенностью материалов этих фондов является представленная в них бухгалтерская отчётность, сметы расходов, ведомости на выдачу зарплаты сотрудникам учреждений. Для исследования по интересующей теме они могут быть использованы частично.

Согласно Федеральному закону «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22 октября 2004 г. и Федеральному закону «Об информации, информационных технологиях и о защите

информации» от 27 июля 2006 г., установлено ограничение на доступ к архивным документам как к материалам, содержащим сведения о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни, на срок 75 лет со дня их создания.

Федеральными законами введено понятие конфиденциальности информации — требования, обязательного для выполнения лицом, получившим доступ к определённой информации, не передавать таковую третьим лицам без согласия её обладателя.

Правом получить конфиденциальные персональные данные обладает прежде всего субъект персональных данных (человек, информация о котором содержится в документе), если это не противоречит законодательству Российской Федерации. После смерти субъекта персональных данных таким правом обладают его наследники (при наличии свидетельства о смерти субъекта информации), а также доверенные лица субъектов персональных данных и его наследников (при наличии нотариально заверенных доверенностей).

После окончания 75-летнего срока дела и документы, содержащие конфиденциальную информацию, становятся общедоступными.

Тема эвакуации, включающая всестороннее и тщательное изучение её организации в Ярославской области, поиск сведений об эвакуированных, выявление данных о детях войны и их судьбах, ждёт серьёзного исследования. Существенным подспорьем в этом явится и процесс постепенного введения в научный оборот документов, созданных после 1945 г.

ЗАВОД «КРАСНЫЙ МАЯК» (№ 777) В ГОДЫ ВОЙНЫ: ТРУДНОСТИ, ДОСТИЖЕНИЯ, ВКЛАД В ПОБЕДУ

В. М. Марасанова

В период Великой Отечественной войны «Красный маяк» находился в подчинении Наркомата миномётных вооружений (НКМВ) и стал «номерным» заводом № 777. Материалы, посвящённые истории предприятия в годы войны, уже публиковались в сборниках документальных материалов¹. Тем не менее, значительный массив архивных материалов ещё не введён в научный оборот. В Государственном архиве Ярославской области (ГАЯО) находится фонд Р-2350 «Государственное предприятие «Ярославский завод “Красный маяк”» (1934—1992). Материалы по истории завода сохранились также в Центре документации новейшей истории — филиале ГАЯО (ЦДНИ ГАЯО). Это документы фонда 332 «Первичная организация КПСС завода “Красный маяк”, Ленинский район, г. Ярославль», фонда 272 «Ярославский обком ВКП(б) — КПСС» и др.

22 июня 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР в Ярославской области было объявлено военное положение². Особенно сложная ситуация сложилась в конце 1941 г., когда фашисты подступили на 50 км к границам области. «В интересах

¹ А впереди была Победа...: сборник по материалам областного конкурса. Ярославль: ЯрИнвестПроект, 2013. С. 21.

² Ярославцы в годы Великой Отечественной войны: сборник документов / под ред. И. И. Сидорова. Ярославль: Яросл. кн. изд-во, 1960. С. 33.

сосредоточения всей гражданской и военной власти и установления строжайшего порядка в гор. Ярославле и прилегающих к нему районах» 25 октября 1941 г. был создан городской Комитет обороны во главе с первым секретарём обкома ВКП(б) Н. С. Патоличевым³.

Основные трудности в работе промышленности были связаны с мобилизацией на фронт квалифицированных рабочих, перебоями в материально-техническом снабжении, нарушением сложившейся производственной кооперации.

Накануне войны на «Красном маяке» трудились 1 441 рабочих, около 500 ИТР и служащих⁴. В первый день мобилизации, 23 июня 1941 г., на фронт ушли 95 работников завода. В отчёте директора завода Д. Н. Крутова за 1945 г. приведены данные, что «за время войны завод отдал в Красную армию 943 чел.»; после войны «демобилизованных вернулось 72 человека»⁵. Погибли на фронте 64 работника завода.

26 ноября 1941 г. из Наркомата общего машиностроения СССР был выделен Наркомат миномётного вооружения (НКМВ) СССР. В подчинение этого наркомата в соответствии с приказом № 160-м от 7 июля 1942 г. перешёл завод «Красный маяк» (до 1946 г. — завод № 777). В связи с переходом на выпуск спецпродукции появились распоряжения «со всех рабочих, служащих и ИТР брать подписку о неразглашении государственных тайн независимо от того, в какой цех или отдел они поступают или на какую работу»⁶.

Первой продукцией военного направления в 1941 г. стали противогазные коробки и лотки к 50 мм и 82 мм миномётам⁷. Стоимость выпущенной на заводе продукции в 1941 г. выросла по сравнению с 1940 г. с 18 до 19,4 млн руб., но выполнение плана составило 96,2 %. Необходимо было преодолеть это отставание в условиях ухода на фронт квалифицированных рабочих. Это достигалось за счёт увеличения продолжительности рабочего дня, повышения интенсивности труда, обязательных сверхурочных

³ Ярославцы в годы Великой Отечественной войны... С. 87.

⁴ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 332. Оп. 1. Д. 38. Л. 65, 104.

⁵ ГАЯО. Ф. Р-2350. Оп. 1. Д. 657. Л. 4, 14.

⁶ Там же. Оп. 4. Д. 64. Л. 41.

⁷ Там же. Д. 54. Л. 27, 45.

работ, работы в две смены и по выходным, отмены очередных отпусков. Начали сокращаться сроки работ по ремонту оборудования: так, срок ремонта прессов сократился с 13 до 5 дней⁸.

Война изменила состав рабочих: на мужскую работу приходили женщины и молодёжь. Об этом на примере завода № 777 писала газета «Северный рабочий»: «Зое Клементьевой 18 лет. Два года назад она стала работать на маленьком револьверном станке. Ушёл на фронт сосед — освоила большой револьверный... По 500—600 изделий снимает с одного сверла, на ответственных изделиях перевыполняет норму в 2—3 раза». В апреле 1943 г. группа станочников, которой руководила «бывшая домохозяйка Леонтьева, выполнила производственный план на 255 %» и получила переходящее Красное знамя⁹.

В апреле 1942 г. директором завода стал Дмитрий Николаевич Крутов, работавший на «Красном маяке» с 1937 г. В его партийной характеристике сказано: «Технически грамотный, имеет опыт руководящей работы. Вопросы решает смело»¹⁰. Под его руководством завод смог выполнить производственную программу 1942 г. на 108,4 %. При увеличении выпуска продукции количество работающих на заводе за 1942 г. практически не изменилось (около 1,2 тыс. человек), т. е. весь прирост достигался за счёт интенсификации труда и применения более совершенных способов организации производства.

Для производства военной продукции были спроектированы и изготовлены конвейерные линии. На предприятии впервые в Ярославской области была внедрена поточная сборка с принудительным движением изделий. Ленточные конвейеры использовались в производстве деталей и сборке двух основных изделий для фронта: ранцевых огнемётов и корпусов авиабомб. Отдел главного технолога Б. Н. Гуртьева разработал план установки оборудования и ритм конвейера, а отдел главного механика П. А. Заславского в предельно сжатые сроки выполнил изготовление и монтаж станков для конвейера.

⁸ Хаунен Н. Когда требует родина... // Северный рабочий. 1941. 27 авг. (№ 201).

⁹ Черток А. Три поколения цеха начальника Тархунова // Северный рабочий. 1943. 2 июня (№ 115).

¹⁰ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 272. Оп. 35. Д. 6872. Л. 9.

Внедрение поточного метода позволило вдвое сократить движение деталей и на 25 % сократить производственный цикл сборки. Это также дало возможность на треть уменьшить количество вспомогательных рабочих сборочных цехов и на 80 % увеличить суточную выработку на одного рабочего. Значительно сократился и брак: качество каждого собранного узла проверялось уже на следующей операции, поэтому дефекты быстро выявлялись.

В отчётном докладе партийной организации завода в 1944 г. отмечалось: «За годы войны было разработано новых конструкций изделий и оснащено — 24 позиции. Особенно энергично, дружно и быстро прошло освоение изделия № 77. Через 10 дней после начала изготовления чертежей изделие уже выпускалось производством, и программа по этому изделию перевыполнялась»¹¹. Новый поточный метод работы стали применять для разных изделий, а бюро Ярославского обкома ВКП(б) рекомендовало опыт завода для использования другим предприятиям.

Численность рабочих на заводе в 1943 г. составляла 1 232 человека (ИТР и служащих по заводууправлению — 94, по заводу — 219), а на 1 января 1944 г. возросла до 1 683 человек¹². В 1943 г. завод успешно справился с поставленными задачами; выпуск продукции был увеличен по сравнению с 1942 г. на 32 млн руб., а производительность труда — на 130 %; была проведена значительная работа по усовершенствованию технического процесса и прежде всего по внедрению поточного метода¹³.

Завод выполнил крупный заказ Государственного комитета обороны (ГКО) на производство ранцевых огнемётов. Ранее имевшиеся на вооружении Красной армии огнемёты выбрасывали пламя на расстояние в 20 метров. Накануне войны были разработаны ранцевые огнемёты «РОКС-2». Каждый из них мог сделать без перезарядки 6–8 коротких или 1–2 затяжных огневых залпа на расстояние до 40 метров. 9 декабря 1941 г. ГКО принял постановление «О сформировании огнемётных рот». Одновременно началась модернизация ранцевых миномётов, и был разработан тип «РОКС-3». Завод № 777 выпускал такие огнемё-

¹¹ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 332. Оп. 1. Д. 56. Л. 25–26.

¹² ГАЯО. Ф. Р-2350. Оп. 1. Д. 67. 474 л.; Д. 645. Л. 14–14об.

¹³ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 332. Оп. 1. Д. 56. Л. 2.

ты, а вязкую горючую смесь для них производили предприятия Наркомпищепрома, например, спиртокомбинат в Ярославле (ныне — Ярославский ликёроводочный завод).

Ещё одним важным вкладом завода в общее дело победы над врагом стали корпуса противотанковых авиабомб¹⁴. Штурмовик ИЛ-2 мог нести четыре 100-килограммовые бомбы, но возможность прямого попадания каждой во вражеские танки была невелика. Главный конструктор ЦКБ-22 И. А. Ларионов предложил заменить эти бомбы маленькими — весом по 2,5 кг. Тогда Ил-2 мог взять на борт уже более 300 бомб и «накрыть» во время бомбёжки площадь до 3,3 кв. км. В обстановке строгой секретности испытания кумулятивной авиабомбы проводились с декабря 1942 г. до апреля 1943 г. Она получила название «ПТАБ-2,5-1,5», и была поставлена задача уже к 15 мая 1943 г. произвести 800 тыс. таких изделий.

Срочный заказ по изготовлению корпусов авиабомб выполняли десятки предприятий, в том числе и ярославский завод № 777. Массовый выпуск авиабомб ПТАБ-1,5 с весом 1,5 кг (изделие «77») был налажен заводом через 10 дней после получения задания ГКО. Только за май 1943 г. на предприятии было изготовлено 20 тыс. корпусов для кумулятивных авиабомб, что составило 167 % к плану. В июле выпуск авиабомб достиг 60 тыс. штук, в августе — 200 тыс., т. е. производство за три месяца увеличилось в 10 раз. В дальнейшем их выпуск превышал 325 тыс. в месяц, и за первые полгода производства к ноябрю 1943 г. было выпущено 1,31 млн бомб. Одновременно с заводом № 777 корпуса авиабомб выпускал Ярославский тормозной завод. Объём его продукции составил 238 тыс. изделий, т. е. в итоге ярославцы выпустили почти 1,55 млн противотанковых авиабомб¹⁵.

После Курской битвы специальная комиссия подтвердила высокую эффективность бомб нового типа. Всего на Курской дуге было уничтожено 1,5 тыс. вражеских танков, и большинство из них вывели из строя бомбы типа «ПТАБ». В течение битвы на Курской дуге на технику противника было сброшено полмиллиона таких авиабомб. НКВМ распорядился прекратить

¹⁴ ГАЯО. Ф. Р-2350. Оп. 1. Д. 69. 378 л.; Д. 81. 50 л.

¹⁵ Казаринова Г. А. Авиабомбы против танков // Северный край. 2008. 15 июля (№ 123).

производство корпусов авиабомб на заводе № 777 только с марта 1945 г.

В 1944—1945 гг. завод продолжал производить детали противогазов и минные взрыватели. При этом уже с конца 1944 г. в номенклатуре изделий предприятия появилась гражданская продукция. За четвёртый квартал 1944 г. и первый квартал 1945 г. было произведено на 24,6 тыс. руб. тракторных запчастей¹⁶.

В чрезвычайных условиях военного времени использовались такие стахановские методы, как многостаночное обслуживание, совмещение профессий, скоростная технология производства. Стахановцам принадлежали инициативы движения «двухсотников» (две нормы и более за смену) и создания «фронтowych бригад». К концу войны количество рабочих завода, охваченных разными формами социалистического соревнования, составило около 70 %. Итоги работы завода показали значительный рост производительности труда. По сравнению с 1940 г. производительность труда в 1941 г. составляла 104,1 %, в 1942 г. — 107,4 %, в 1943 г. — 252,8 %, а в 1944 г. — 271,3 %¹⁷. Эти цифры фиксируют героический самоотверженный труд заводчан для Великой Победы.

Задачам военного времени была подчинена вся деятельность общественных организаций — партии, комсомола, профсоюзов. В составе партийной организации в начале 1942 г. после ухода многих работников на фронт остался 81 коммунист и 14 кандидатов в члены ВКП(б), в комсомольской организации — 123 человека¹⁸. На январь 1944 г. численность коммунистов на заводе составляла 96 человек, кандидатов — 48 человек. К концу 1944 г. организация выросла до 104 членов ВКП(б) и 55 кандидатов. Численность комсомольской организации завода в 1944 г. составляла 243 человека. 89,1 % работающих на заводе являлись членами профсоюза¹⁹.

За самоотверженную работу в годы войны коллективу завода трижды присуждалось Красное знамя ГКО. Директор завода Д. Н. Крутов был награждён орденами Трудового Красного

¹⁶ ГАЯО. Ф. Р-2350. Оп. 4. Д. 7. Л. 1; Д. 64. Л. 43.

¹⁷ Там же. Оп. 1. Д. 162. Л. 300.

¹⁸ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 332. Оп. 1. Д. 47. Л. 2.

¹⁹ Там же. Д. 56. Л. 1, 79; Д. 60. Л. 36, 39.

Знамени и Отечественной войны II степени «за успешное выполнение заданий ГКО по производству боеприпасов, миномётов и специального вооружения для фронта в годы Великой Отечественной войны». В 1945 г. группа работников предприятия получила ордена и медали СССР, а слесарю инструментального цеха В. И. Макарову вручили высшую награду — орден Ленина. 707 работников завода получили медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

В конце 1941 г. и в начале 1942 г. более 400 рабочих, ИТР и служащих завода строили оборонительные рубежи около Ярославля²⁰. После смен по ночам приходилось дежурить и тушить пожары. Завод находился рядом с железнодорожным мостом через Волгу и постоянно был под угрозой бомбёжек. Массированным налётам вражеской авиации Ярославль подвергался до лета 1943 г., что требовало усиленной противовоздушной обороны завода и подготовки противопожарных звеньев.

Как и другие жители Ярославской области, работники завода участвовали в реализации разнообразных патриотических починов. Они собирали средства на строительство танковой колонны «Иван Сусанин» и подводной лодки «Ярославский комсомолец», отдавали часть зарплаты в Фонд обороны, подписывались на государственные военные займы, сдавали тёплые вещи для посылок в Красную армию, шефствовали над госпиталями, помогали эвакуированным из Ленинграда блокадникам, дежурили в отрядах самообороны.

Госпиталю № 1147 и № 2495 была оказана помощь в оборудовании кабинетов, «в частности, световое лечение обмороженных конечностей, ремонт помещений, для обслуживания больных выделено 25 чел. и рабочей общественности два политука (Вороничева и Заславский). В госпиталь № 2495 было выделено около 40 человек для постоянного дежурства в помощь обслуживающему персоналу»²¹. Для помощи эвакуированному из Ленинграда населению совместно с облпотребсоюзом был развёрнут стационар на 100 коек. Всего за годы войны работники завода дали свыше 2 млн руб. по государственным военным

²⁰ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 332. Оп. 1. Д. 39. Л. 16; Д. 60. Л. 14.

²¹ Там же. Д. 56. Л. 28.

займам, по денежно-вещевой лотерее — 600 тыс. руб. На постройку танковой колонны «Иван Сусанин» собрали около 100 тыс. руб.²²

Нарушения трудовой дисциплины в годы войны были редкими (в среднем по заводу до 15 в месяц). Самые распространённые из них — «самовольный уход с завода», прогулы, опоздания свыше 20 минут²³.

История завода № 777 в годы войны типична для промышленных предприятий СССР. Внедрённый на «Красном маяке» метод конвейерной поточной сборки позволил значительно увеличить объёмы производства. Военная продукция предприятия стала весомым вкладом в Великую Победу над врагом. Завод выпускал корпуса мин, снарядов и авиабомб, а также комплектующие к противогазам, корпуса осветительных ракет, взрывателей и трубок стабилизаторов для мин. Освоение производства новых изделий и организация их массового выпуска проводилась в самые сжатые сроки. Трудовой подвиг, работа с максимальным напряжением сил в военные годы стала нормой и правилом. Доблестный труд был мощным двигателем производства и конкретным проявлением патриотизма.

²² ГАЯО. Ф. Р-2350. Оп. 1. Д. 56. Л. 14.

²³ Там же. Д. 657. Л. 15.

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

Л. Д. Руденко

На территории Ярославской области не велось боевых действий, но тяжёлые последствия военного времени оказались весьма ощутимыми и здесь. Во время войны при сократившихся трудовых ресурсах и острейшем недостатке техники колхозы региона могли обеспечивать только основные потребности страны и фронта в продовольствии и сырье. Но следует при этом вполне определённо сказать, что и минимум продукции добывался нечеловеческими усилиями, используемая на износ материально-производственная база села оказалась предельно подорванной, небывало сократились трудовые ресурсы, значительно меньше производилось сельскохозяйственной продукции.

Рассмотрим вначале влияние войны на численность, состав и структуру колхозного населения Ярославской области. Начнём с численности, которая, по мнению О. М. Вербицкой, является важнейшей характеристикой класса и указывает на его место в социальной структуре общества, отражает все основные закономерности его эволюции¹. Колхозное крестьянство понесло в годы войны ужасающие потери, будучи самой многочисленной

¹ *Вербицкая О. М.* Население российской деревни в 1939–1959 гг.: Проблемы демографического развития. М.: Ин-т рос. истории РАН, 2002. С. 80.

социальной группой советского общества и вплоть до 1944 г. полностью разбронированной от военных призывов. Деревня без всяких ограничений направляла на фронт всех: председателей и бригадиров, механизаторов и специалистов, не говоря уже о рядовых крестьянах.

Демографическая ситуация осложнялась и тем, что многие юноши и девушки старше 14 лет были мобилизованы на учёбу в систему трудовых резервов и на работу в промышленность. Поток беженцев из Украины, Белоруссии и других западных областей России на территорию области не смог стабилизировать положение — реэвакуация создала дополнительные трудности. Кроме того, значительная часть демобилизованных воинов перемещалась из села в город. Об этом свидетельствовали письма из армии, нередко обсуждавшиеся на общих собраниях колхозников и в заводских коллективах. И, как следствие, потеря десятков тысяч сельских тружеников (потомственных земледельцев, представителей первого поколения колхозного крестьянства) оказалась для села невозполнимой.

Если в 1940 г. общее количество трудоспособных мужчин и женщин в колхозах Ярославской области составляло 453,9 тыс. (46,5 % к общему числу колхозного населения), то в конце 1945 г. — соответственно 202,7 тыс. человек и 41,3 %².

Более высокие темпы сокращения числа трудоспособных работников по сравнению с остальным населением колхозов объясняются, разумеется, прежде всего тем, что именно на эту группу пришлось наибольшие потери, связанные с мобилизацией в армию, гибелью на фронте, а также с уходом на работу в оборонную промышленность. В целом доля трудоспособных колхозников области по сравнению с 1940 г. сократилась на 45 %, а наиболее квалифицированной и дееспособной части — мужчин — на 50,5 %³. Обратим внимание и на то, что отмеченные явления — резкое уменьшение численности трудоспособного крестьянского населения и изменение его структуры — примерно в равной мере характеризовали большинство районов страны, но были и существенные отличия. Так, в 1945 г. в Ивановской

² ЦДНИ ГАЯО. Ф. 272. Оп. 224. Д. 1621. Л. 36.

³ ГАЯО. Ф. Р-2283. Оп. 22. Д. 526. Л. 2.

области по сравнению с предвоенным годом трудоспособных стало меньше на 64 %, тогда как в Вологодской — на 38 %⁴.

Уменьшились и резервы восполнения потерь в рабочей силе на ближайшие годы. К началу 1946 г. число подростков в возрасте от 12 до 16 лет снизилось в области на 19 %, тогда как даже в недавно оккупированных областях этот процент составил 13,3⁵. По-прежнему в силу разнообразных причин высокой оставалась младенческая смертность: отсутствие надлежащего медицинского обслуживания, дефицит медперсонала, призванного на фронт, ослабление здоровья рожениц, привлекавшихся к тяжёлым работам на лесоповалах и фермах. На 1 тыс. родившихся детей в возрасте до 1 года в области умирали 82,5. Уровень же рождаемости, падение которой началось с 1943 г. (по отношению к 1936 г. она сократилась в 4 раза), оставался низким. На 1 тыс. сельского населения в 1946 г. родились 15,3 младенца против 27,6 в 1940 г.⁶

Отметим и другое. Переход от войны к миру повсюду сопровождался повышенной миграционной подвижностью населения, которая привела к большим изменениям в численности и составе всех классов, слоёв и групп советского общества, в т. ч. колхозного крестьянства. Весьма специфическими, характерными лишь для переходного от войны к миру периода, оказались и источники восполнения огромных потерь в колхозном населении. Особое значение для нормализации его демографической структуры приобрела демобилизация. В июне 1945 г. Верховный Совет СССР принял закон о демобилизации воинов старших возрастов, и начался некоторый рост численности населения за счёт их возвращения.

Демобилизация первой очереди в основном завершилась к сентябрю 1945 г. Большинство фронтовиков почти сразу после возвращения устраивались на работу. По данным Ярославского областного отдела социального обеспечения, по состоянию на 20 февраля 1946 г. из 56,5 тыс. вернувшихся воинов было тру-

⁴ Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. Изд. 2-е доп. М.: Наука, 1970. С. 386.

⁵ ГАЯО. Ф. Р-2283. Оп. 22. Д. 957. Л. 2.

⁶ Ярославская область за 60 лет: цифры и факты развития экономики, науки, культуры: стат. сборник. Ярославль, 1977. С. 73.

доустроено 51,6 тыс. человек⁷. Около половины определились в колхозы и совхозы. Это в какой-то мере способствовало восстановительной тенденции последних. Но масштабы демобилизации оказались не столь велики, чтобы существенно возместить военные потери. Трудоспособных на селе по-прежнему насчитывалось намного меньше, чем в довоенные годы. В 1945 г. вновь сокращается число трудоспособных женщин, а также подростков, которые переходили в промышленность и на учёбу в школы ФЗО и ремесленные училища. Таким образом, структурные изменения военных лет в крестьянском населении в основном оставались прежними. Военная убыль населения крестьянской деревни продолжала оставаться некомпенсированной.

Вместе с сокращением главной людской производительной силы деревни предельно ослабла и материально-техническая база сельского хозяйства. По всем её показателям (материально-техническая оснащённость, уровень механизации производства, его энерговооружённость, объём получаемой продукции) сельское хозяйство оказалось отброшенным примерно на полтора десятилетия назад. Имевшаяся в МТС и колхозах техника за период войны изнашивалась до предела, лучшая её часть была передана фронту, а поступления новых машин почти не было. Свидетельством катастрофической нехватки техники здесь может служить тот факт, что в 1945 г. в колхозах области насчитывался всего 61 трактор⁸. И всё же уже на заключительном этапе войны наметилось некоторое увеличение производства и поставок сельскохозяйственной техники деревне. Вступили в строй Рубцовский и Владимирский тракторный заводы, вновь начала поступать продукция восстановленных Сталинградского и Харьковского заводов. Нарастающую помощь МТС оказывали местные промышленные предприятия.

К концу 1945 г. была восстановлена довоенная сеть МТС области. Но мощность тракторного парка и его численность далеко отставали от довоенных показателей. К началу 1946 г. количество имевшихся в них тракторов по сравнению с 1940 г. сократилось в 4 раза. Сказалось не только выбытие, но и большая

⁷ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 272. Оп. 225. Д. 203. Л. 2–5.

⁸ ГАЯО. Ф. Р-2283. Оп. 22. Д. 526. Л. 19, 63.

выбраковка техники, используемой за время войны на износ. При этом следует иметь в виду, что даже приведённые цифровые показатели не дают полной картины технической оснащённости МТС и колхозов. Значительную часть тракторов и комбайнов представляла предельно изношенная или неисправная техника. По состоянию на 25 марта 1946 г. в области имелось всего лишь 86,6 % отремонтированных тракторов, из 48 МТС завершили ремонт только 9⁹. Колхозы почти полностью лишились автомашин. На 1 января 1946 г. их насчитывалось всего 84. Но даже это малое количество техники, которое оставалось в колхозах после войны, не могло быть полностью использовано из-за нехватки горючего и запасных частей.

Недостаток машин не смогло заменить и живое тягло: численность рабочих лошадей в колхозах на декабрь 1945 г. составляла 34,1 тыс. голов, что было в 2 раза меньше довоенного. Сократилось также производство конно-ручной техники и инвентаря для сельского хозяйства. Их естественный износ и убыль вовсе не восполнялись. К началу 1946 г. только 51 % колхозов имел в наличии зерновые сеялки, 81 % — сенокосилки, 75 % — молотилки¹⁰. Мельницы оставались всего лишь в 387 колхозах. Всё это, естественно, привело к резкому снижению уровня механизации труда в колхозах, к увеличению общей трудовой нагрузки на каждого занятого трудоспособного работника.

Сократились и посевные площади всех культур. Если в 1940 г. в целом они равнялись в области 713,8 тыс. га, то на начало 1946 г. составляли только 605 тыс. га¹¹. Всё ещё действовал введённый в 1942 г. повышенный обязательный минимум выработки трудодней, закреплённый в соответствии с постановлением СНК СССР. Всего в 1946 г. колхозники выработали 77 673 тыс. трудодней, что на 12 158 тыс. меньше, чем в 1940 г. При этом надо учесть и то, что само трудоспособное население сократилось в два раза, а потому и выработка трудоспособного колхозника ещё оставалась довольно высокой. Основная доля трудодней приходилась на растениеводство (56,6 %), меньше —

⁹ ГАЯО. Ф. Р-2283. Оп. 22. Д. 6. Л. 5.

¹⁰ Там же. Д. 526. Л. 65.

¹¹ Там же. Д. 103. Л. 12.

на животноводство (15,8 %) и 11,7 % — на административно-управленческий персонал¹².

Ежегодно часть трудодней начислялась за участие в работах вне колхоза, а также в дорожном строительстве. В 1946 г. на эти работы пришлось 4,2 % всех начисленных трудодней. При этом надо иметь в виду, что труд стал менее механизирован, значительная часть его выполнялась малоквалифицированными работниками — подростками и лицами, вынужденными включиться в колхозное производство только по условиям военного и полуголодного послевоенного времени. В 1946 г. трудоспособные мужчины выработали лишь 22 % общего количества трудодней; основная часть ложилась на трудоспособных женщин — 56 %. Остальные приходились на долю престарелых (8,9 %) и подростков (6,4 %). Применение труда подростков, престарелых и инвалидов оставалось вынужденной мерой, вытекавшей из крайне низкого уровня развития производительных сил деревни. Состояние сельского хозяйства, особенно полеводства, было удручающим, оплата труда — низкой, вследствие чего ни колхозы, ни даже крестьянские семьи не могли обойтись без использования резервной рабочей силы в лице родственников и горожан.

Снижение производства продукции сельского хозяйства наблюдалось во всех категориях хозяйств: в колхозах, совхозах, потребительской кооперации, личных подсобных хозяйствах крестьян. И всё же в последней категории это сокращение было значительно меньше. Этому способствовал ряд обстоятельств. Предельное ослабление материально-технической базы колхозов не могло серьёзно сказаться на личном подворье, поскольку все работы здесь выполнялись исключительно вручную. Особенных затрат физического труда требовало огородничество: на поливе, прополке, внесении удобрений, переработке продукции. В животноводстве наибольших сил требовало содержание коров, относительно меньше — свиней и птицы. Ощутимое значение имело и то, что в личных подсобных хозяйствах эффективнее использовались резервы трудовых ресурсов. Значительную, если не основную часть работы на приусадебном участке выполняли нетрудоспособные члены семьи крестьян. Словом, подсобное

¹² ГАЯО. Ф. Р-2283. Оп. 22. Д. 526. Л. 2; Д. 957. Л. 2.

хозяйство в решающей мере держалось на труде тех членов семьи, которые в соответствии с возрастом не могли работать в общественном производстве. Кроме подростков и стариков, в содержании двора участвовали многолетние женщины. В итоге ведение подсобного хозяйства из-за занятости наиболее дееспособной части населения на работах в колхозе стало возможным лишь совместными усилиями всех без исключения членов семьи, когда каждый в меру своих возможностей выполнял существенные обязанности в огороде, саду, по уходу за скотом.

Основными факторами сохранения и повышения роли подсобного хозяйства оставались чрезмерные трудности с продовольствием и сокращение оплаты труда в общественном хозяйстве колхозов. Ю. В. Арутюнян обоснованно считает, что действительно «каждый колхозник зарабатывал теперь гораздо больше трудодней, чем до войны. Но продуктов по трудодням выдавали так мало, что это обстоятельство едва ли отражалось на достатках колхозников»¹³. Поэтому рост средней выработки трудодней и в Ярославской области совершенно не сказался на общей выдаче колхозной продукции в расчёте на душу населения. Так, например, норма выдачи картофеля и зерновых по сравнению с 1940 г. здесь сократилась в 4 раза, а денег — в 2 раза. Из сказанного со всей очевидностью следует, что получаемая колхозниками по трудодням продукция стала как никогда совершенно недостаточной для их существования. Низкий уровень оплаты труда не мог обеспечить даже самых скромных потребностей крестьянской семьи в продуктах питания, тем более в промышленных товарах. Именно поэтому особое значение для колхозной семьи приобрело приусадебное хозяйство, которое во многом восполняло то, что недодавал колхоз, и потому само по себе стало играть большую общественную роль.

Крайне негативное влияние войны не ограничивалось снижением показателей производства. Война задержала осуществление важнейших мер по улучшению материального и бытового положения крестьянства. Повсеместное ухудшение обработки земли в течение ряда лет, ослабление материально-технической базы, отбросившее деревню на 10–15 лет, падение материальной

¹³ Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство... С. 411.

заинтересованности в развитии общественного хозяйства неизбежно должны были разрушительно сказаться на продуктивности сельского хозяйства в будущем.

Причём колхозная деревня вышла из войны, как впервые было отмечено В. Т. Анисковым, в худшем состоянии, чем другие отрасли экономики¹⁴. Последствия войны для сельского хозяйства оказались, например, более тяжёлыми, чем для промышленности. Это наблюдалось и по стране в целом. Производительность труда в промышленности СССР к концу войны была даже на 14 % выше, чем в 1940 г., тогда как в сельском хозяйстве она сократилась. Война отразилась не только на производстве, но и на всём образе и уровне жизни колхозников. Ухудшилось их материальное положение, большие трудности возникали с удовлетворением культурно-бытовых потребностей населения. Поэтому вместе с восстановлением сельскохозяйственного производства предстояло восстановить и поднять на новый уровень культуру, быт колхозной деревни, радикально изменить её социальный облик.

¹⁴ Анисков В. Т., Рутковский М. А. История Ярославского края (1928–1998). Ярославль: Ярос. гос. ун-т, 2000. С. 87.

ПРОСТРАНСТВО ДЕТСТВА В ЯРОСЛАВЛЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ю. Г. Салова

Пространство детства — педагогическая категория, подразумевающая сумму факторов, влияющих на жизнь детей. Это среда проживания, социальное и культурное окружение, семья и система образования, эмоциональный мир личности. Экстремальные ситуации в обществе (стихийные бедствия, социальные конфликты, войны) всегда вносят новые элементы в это пространство и ускоряют социализацию ребёнка.

Безусловно, окружающая среда, в которой проходит становление личности, накладывает отпечаток на эти процессы. Городской и сельский ребёнок по-разному воспринимают происходящее. Это характерно и для периода Великой Отечественной войны. Дети в большом городе имеют возможность получать больше информации, наблюдать общественные процессы, продиктованные экстремальной ситуацией, быстро реагировать на всё увиденное. Ярославль, находившийся в прифронтовой полосе, в этом отношении интересен как место пересечения влияния на ребёнка внешних (появление военных, эвакуированных, бомбёжки города) и внутренних (военные производства, изменение школьного распорядка, уход на фронт родственников) обстоятельств жизни.

Если рассматривать детство от рождения до 18 лет, то следует отметить разную степень воздействия ситуации на отдельные возрастные группы. Очевидно, что дети дошкольного возрас-

та в большей степени находились под влиянием семьи и всего мира взрослых. Но и здесь происходили заметные изменения в их взрослении и освоении социального опыта.

В общей сложности в городе в 1941 г. работали 96 детских садов разной ведомственной принадлежности с общим контингентом 6 193. В 1945 г. их было уже 107 с 11 224 детьми¹.

Привлечение значительного числа женщин и подростков для работы на предприятиях обострило ситуацию. Ведомственные детские сады стали принимать детей, не работавших на предприятиях родителей. Время пребывания в детских дошкольных учреждениях продлялось. Открывались группы с круглосуточным пребыванием детей. С момента объявления войны многие детские сады организовали приём детей, отцы которых были призваны в армию². В Ярославле, по сведениям сотрудников горно, на 1942 г. было принято 468 таких детей и 135 эвакуированных³.

Изменялось и содержание работы детских дошкольных учреждений. К 1942 г. уже во всех детских садах Ярославля имелись свои бомбоубежища. Воспитательницы руководствовались подробными планами вывода детей на случай воздушной тревоги. Во время бомбёжек они рассказывали сказки, организовывали театральные постановки и дидактические игры, загадывали загадки, пели, разговаривали с детьми для того, чтобы избавлять их от страха и давать уверенность в безопасности⁴.

Военные события требовали осмысления. Сами дети стали придумывать новые игры. Чаще всего выбирали для игр самолёты, пушки, танки, санитарные машины. Имитировали составы поездов, везущих военное снаряжение, или воздушную тревогу⁵. Бомбардировки города также по-своему осмыслились. Дети часто стреляли в самолёты или строили их — обычно один большой бомбовоз и множество маленьких самолётиков-истребителей. Очень часто играли в разведку, довольствуясь воображаемым противником. При этом, по свидетельствам

¹ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 272. Оп. 224. Д. 1336. Л. 64.

² ГАЯО. Ф. Р-2224. Оп. 1. Д. 4. Л. 133.

³ Там же. Д. 39. Л. 37.

⁴ Там же. Л. 134.

⁵ Салова Ю. Г. Очерки истории образования в Ярославской области. Рыбинск: Рыбинский дом печати, 2010. С. 157.

воспитателей, велись такие разговоры: «А кого же я из разведки приведу? Ну, кого, кого, ведь никто же не согласится быть фашистом». — «А ты понарошку. Если тебе, Вова, очень хочется обязательно привести с разведки, то принеси палку, а я уж сумею допросить»⁶. Сложно стало организовать питание детей в условиях военного времени. Ощущался недостаток масла, молока, сахара, мяса, мыла⁷.

Менялось и поведение детей. Они больше стали вести разговоры о войне, чаще задавать сложные вопросы воспитателям. А те, в свою очередь, должны были правильно на них реагировать. Вот, например, что рассказывала О. И. Нечаева о поведении своих подопечных. Однажды девочка, очень привязанная к своей матери, глядя на пролетающий самолёт, сказала: «А с кем мы останемся, если всех мам убьют?». Её личико омрачилось, на глазах появились слёзы. Ольга Ивановна ответила: «Останетесь с товарищем Сталиным». «Со Сталиным, с товарищем Сталиным, ребята, останемся», — крикнула девочка. Улыбка осветила её лицо, и слёз как не бывало»⁸. Воспитательница побеседовала с детьми о том, что Сталин всегда много заботится о детях, а теперь будет ещё больше. Так формировалась вера в вождя, его поддержку и могущество.

Война отразилась и на детском творчестве. По наблюдениям педагогов ярославских детских садов № 2, 20, 75, девочки перестали рисовать домики и цветы, а рисовали самолёты и санитарные машины. Себя они изображали медицинскими сёстрами или солдатами. Военная тематика наполняла всё больше и детские игры. В детском саду № 43 г. Ярославля дети предложили воспитательнице собрать всех слонов по СССР и послать их топтать фашистов. Даже если дети рисовали на темы, не имеющие никакого отношения к войне, они не могли об этом не думать. Так, один из детей, рисуя картинку к сказке «Репка», изобразил танк, который выезжал из-за репки⁹.

В 1943 г. в составе Института теории и истории педагогики АПН РСФСР был создан сектор дошкольного воспитания,

⁶ Салова Ю. Г. Очерки истории образования... С. 158.

⁷ ГАЯО. Ф. Р-2224. Оп. 1. Д. 39. Л. 38об.

⁸ Салова Ю. Г. Очерки истории образования... С. 157.

⁹ Там же. С. 158.

который начал заниматься разработкой методов обучения в детских садах, создавать наглядные пособия, изучать влияние сказки и игры на становление личности ребёнка¹⁰. Это помогало воспитателям адаптировать материалы к местным реалиям, отвлекать детей от взрослых проблем. Но военная тема не могла полностью игнорироваться.

Особенно это касалось форм патриотического воспитания. Использовались яркие, красочные рассказы воспитателей об эпизодах сражений, об обороне Ленинграда и Сталинграда, об освобождении Украины. Дети посещали раненых в госпиталях, устраивали для них концерты с песнями и играми, дарили небольшие подарки: бумагу, карандаши, кисти, носовые платки. После проведения новогоднего праздника в детском саду приносили ёлку в госпиталь и повторяли свой праздник для раненых¹¹.

На государственном уровне принимались важные документы, влиявшие на работу детских дошкольных учреждений. В январе 1944 г. Совнарком СССР принял постановление «О мероприятиях по расширению сети и улучшению работы детских садов», в июне — «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям. Об усилении охраны материнства и детства», а в ноябре — «О мероприятиях по расширению сети детских учреждений и улучшению медицинского и бытового обслуживания женщин и детей»¹². В результате этого детские сады Ярославля стали работать по 12 часов, в основном за счёт добровольной переработки персонала; кроме того, было создано 5 круглосуточных групп¹³.

С помощью воспитателей в городе был проведён учёт детей дошкольного возраста по микрорайонам и выявлена необходимость в новых учреждениях. Результаты обследования показали, что больше всего в детских садах нуждались Красноперекопский и Резинокомбинатский районы. В общей сложности на 1 января

¹⁰ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1941–1961). М.: Педагогика, 1988. С. 15.

¹¹ ГАЯО. Ф. Р-2224. Оп. 1. Д. 114. Л. 89.

¹² Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. 1917–1973 гг.: сборник документов. М.: Педагогика, 1974. С. 329.

¹³ ГАЯО. Ф. Р-2224. Оп. 1. Д. 114. Л. 35.

1945 г. по Ярославлю было охвачено детскими дошкольными учреждениями 3 568 человек¹⁴.

Дети школьного возраста также в полной мере ощутили все тяготы войны. Но учебно-воспитательный процесс в школах иначе регламентировал детскую повседневность. В начале войны 10 школ Ярославля были отданы под госпитали¹⁵. Учебные занятия шли в приспособленных помещениях. Отсутствие мебели, свёртывание работы учебных кабинетов и библиотек усложняли обучение. Все школы перешли на трёхсменную работу. Уроки во многих городских школах сокращались иногда до 25, а перемены до 5 минут¹⁶. Такой режим продолжался до конца 1943/44 учебного года.

Заметно сократилось количество учащихся. К началу 1942 г. в Ярославле 11 456 из 30 517 учеников покинули стены школ. Это объяснялось разными причинами: эвакуацией, уходом на производство, в профессиональные учебные заведения, но значительная часть детей просто перестала посещать школу. Горно отмечал, что 2 648 человек не посещают школу «по домашним обстоятельствам», а именно: 738 не желают учиться, 504 не имеют одежды и обуви, 431 болен¹⁷. Для выхода из этой ситуации было организовано питание на 4 500 человек, выделено 21 000 предметов одежды, 6 000 пар обуви, 3 435 валенок¹⁸.

Воспитательный процесс строился исходя из реалий военного времени. Особой формой патриотического воспитания стали утренники, посвящённые праздничным датам. Так, особенно массовыми были утренники к годовщине Октябрьской революции 1942 года. Они проводились не только в школах города, но и во Дворце пионеров, Волковском театре, клубах «Гигант» и им. 16-го партсъезда, кинотеатрах «Арс» и «Горн». В качестве докладчиков выступали представители обкома партии, директора школ, фронтовики. Сами дети готовили художественные программы¹⁹.

¹⁴ ГАЯО. Ф. Р-2224. Оп. 1. Д. 114. Л. 35.

¹⁵ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 272. Оп. 224. Д. 1336. Л. 41.

¹⁶ Там же. Л. 41об.

¹⁷ Там же. Л. 42.

¹⁸ Там же. Л. 43.

¹⁹ Там же. Л. 73.

В июле 1943 г. было принято постановление о раздельном обучении мальчиков и девочек²⁰. Оно касалось только крупных городов, в том числе и областных. Объяснялась эта мера необходимостью введения в старших классах военно-физической допризывной подготовки юношей и спецификой подготовки выпускников к практической деятельности. В Ярославле было создано 14 женских школ и столько же мужских²¹.

Обучение ориентировалось на тесную связь с жизнью. Воспитание патриотизма также было одной из основных задач школы. В программы по литературе, например, включались произведения, раскрывавшие тему борьбы русского народа с иноземными захватчиками. На уроках физики детей знакомили с образцами военной техники, а на уроках химии — с действием отравляющих веществ и средствами защиты от них.

По постановлению «Об обязательном военном обучении граждан СССР» от 17 сентября 1941 г. для учащихся 8–10-х классов, достигших 18-летнего возраста, по усиленной программе велась военная и физическая подготовка. Кроме того, в старших классах средней школы был введён специальный курс «Красная армия и Военно-морской флот в Великой Отечественной войне». Но и этого оказалось недостаточно. В середине 1942/43 учебного года был введён предмет «Военное дело», по которому предусматривались переводные и выпускные экзамены.

В 1944 г. на государственном уровне принимается ряд постановлений, касающихся укрепления дисциплины, улучшения качества обучения в школе. Эти меры позволили постепенно возвращаться к довоенным принципам обучения и воспитания. Особенно это касалось внеурочной работы с детьми. Стала снова проводиться кружковая работа. Так, в ярославской школе № 33 работали 8 детских кружков²². В городе 3 683 школьника посещали 92 литературных кружка, а также были созданы 334 кружка по рукоделию, в которых занималось 6 837 учениц²³. Стали возрождаться детская художественная самодеятельность и выставки

²⁰ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. 1917–1973 гг. С. 177.

²¹ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 272. Оп. 224. Д. 1336. Л. 43.

²² ЦДНИ ГАЯО. Ф. 263. Оп. 68. Д. 926. Л. 25.

²³ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 272. Оп. 224. Д. 1336. Л. 49.

детского творчества. Практически во всех школах Ярославля проводились тематические вечера, отмечались юбилеи. В частности, праздновали юбилей И. А. Крылова, проводили вечер А. П. Чехова. Особое внимание уделялось датам «красного календаря»: годовщинам Октябрьской революции и ВЛКСМ, 65-летию Сталина, Дню сталинской конституции. Там, где школы не имели просторных помещений, их предоставлял Дворец пионеров. Школами организовывались выходы в кино и театры. В школе № 36 снова была развёрнута краеведческая работа²⁴.

Особое место в жизни школьников играли общественные объединения. В городе функционировали 33 ученических комсомольских организации (в них числилось 1 234 человека) и 49 пионерских дружин, в которые входило 13 194 ученика²⁵. Они активно занимались организацией как досуга школьников, так и общественно-полезной работы: сбором металлолома, посещением госпиталей, благоустройством города, сбором вещей для фронта²⁶. Только осенью 1941 г. на уборке урожая работали 1 500 школьников, 100 человек — на лесозаготовках²⁷. Учащиеся готовили посылки для фронтовиков, собирали тёплые вещи, бутылки для зажигательных смесей, лекарственную посуду, металлолом²⁸. Под руководством комсомольцев организовывались тимуровские команды, обслуживавшие 535 семей фронтовиков. По инициативе комсомола даже в самые трудные военные годы организовывались загородные и городские летние лагеря для детей. В 1942 г. в Ярославле был создан лагерь им. К. Е. Ворошилова. Основная его задача — военно-патриотическая воспитательная работа в кружках, но дети активно помогали и госпиталям.

С 1942 г. характер воспитательной работы заметно изменился. Больше времени стали уделять не кружковой работе, а политико-воспитательным мероприятиям. Ежедневно во всех школах города стали проводиться политинформации, организовывались беседы на политические темы. Детей знакомили с текстами выступлений Сталина и Калинина. Стали издаваться

²⁴ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 263. Оп. 68. Д. 926. Л. 26.

²⁵ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 272. Оп. 224. Д. 1336. Л. 35.

²⁶ Там же. Л. 38.

²⁷ Там же. Л. 47.

²⁸ Там же. Л. 47об.

боевые листки с информацией о военных действиях. Особое внимание уделялось военно-оборонной работе. Все учащиеся города освоили программу по ПВО и сдали нормы на значок ПВХО. Школа № 33 даже получила за это благодарность Наркомпроса. В 1943–1944 гг. проводились соревнования по лыжам, гранатометанию, стрельбе, ПВХО.

Особую роль в организации досуга детей школьного возраста стал играть Дворец пионеров. В начале войны его здание было приспособлено под госпиталь, но работа не прекратилась. Уже летом 1941 г. дети под руководством взрослых создали агитбригаду из участников художественных коллективов, которая давала концерты на призывных пунктах и в воинских частях, а затем в госпиталях. Летом 1942 г. был создан агитационный клуб, который проводил лекции, создал передвижную библиотеку, редколлегию по выпуску боевых листовок. В общей сложности они организовали 982 концерта²⁹. С середины 1943 г. Дворец снова был возвращён пионерам. Он был открыт для детей с 9 до 21 часа с одним выходным днём — понедельником.

Его деятельность строилась по нескольким направлениям. Для военно-спортивной работы использовались гимнастический зал, лыжная база, лодочная пристань. Пионерское направление предусматривало учёбу актива, оказание помощи в политических занятиях через лектории, консультации и семинары. Большую роль в организации детского досуга играли лаборатории: химическая, авиамодельная, связи, а также столярная и слесарная мастерские. Весной 1944 г. техническим отделом Дворца была организована первая научно-техническая конференция школьников Ярославля. Художественное направление было представлено кукольным театром, комнатой сказок, самодеятельными детскими коллективами: хоровыми, изо- и театральной студиями. Всего в этом направлении работали 23 кружка. Особенно активно они проявляли себя в организации праздников, балов-маскарадов или новогодних ёлок. Только зимой 1943 г. на новогодних ёлках во Дворце присутствовали 16 120 школьников³⁰.

²⁹ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 272. Оп. 224. Д. 672. Л. 30–32.

³⁰ Там же. Л. 32.

Массовые мероприятия проводились для очень широкого круга детей в форме вечеров, конкурсов, читательских конференций, лекций; встреч с писателями, артистами, инженерами, героями войны. Так, например, лекции проводились по таким темам, как «Ленинско-Сталинский комсомол», «Готовься стать защитником Родины», «Писатели-патриоты»³¹. Массовый отдел Дворца учитывал интересы детей разного возраста. Он оборудовал комнаты Ленина-Сталина, пионерского актива, октябрят, сказок, а также игротеку, шахматный клуб. В то же время по результатам проверок выяснялось, что часть из них практически не была востребована и детьми не посещалась. Особенно это касалось политически ориентированных кабинетов³².

В 1944 г. по приказу Наркомпроса начала развёртываться культурно-массовая внешкольная работа с пионерами, школьниками и особенно с детьми фронтовиков. Это было крайне важно в работе по ликвидации детской безнадзорности. Ранее для летних занятий с детьми Дворцу передавались детский парк в Бутусовском посёлке, сад фабрики «Североход» в Первомайском переулке и сад автозавода по Первомайской улице³³. В последнем проводилось благоустройство, поскольку в начале войны там были вырыты щели, землянки, пруд и оборудованы аэролатные точки. Для детей здесь оборудовали стадион для проведения соревнований и военно-спортивных игр.

Работа Дворца постоянно контролировалась со стороны обкома партии и комсомола. Совместно с горногорком ВЛКСМ в 1943—1945 гг. провёл во Дворце четыре слёта пионеров. В условиях военного времени Дворец организовывал летние палаточные лагеря, в которых дети осваивали навыки самостоятельной жизни. Только летом 1942 г. было организовано семь 12-дневных смен, охвативших 525 детей. Задачу лагерей директор Дворца формулировал так: «привить детям необходимые военные и туристические навыки, выполнение общественно полезной работы в колхозах, сбор лекарственных трав, ягод, грибов, веточного корма, корья для кожевенной промышленности, гербариев и т. п.»³⁴, кроме того,

³¹ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 272. Оп. 224. Д. 672. Л. 32.

³² Там же. Л. 122.

³³ Там же. Д. 1336. Л. 18—19.

³⁴ Там же. Д. 672. Л. 6.

в лагере проводились военизированные игры, занятия военных и физкультурных кружков, выпускались боевые листки.

Аналогичную работу проводила и областная детская экскурсионно-туристическая станция, которая организовывала инструктивные лагеря. В них готовили руководителей туристических кружков для школ. Задачи, решаемые станцией, также были продиктованы военным временем: воспитание «достойных бойцов РККА», а также помощь госпиталям.

В школах из туристических кружков в начале войны стали формироваться тимуровские отряды. Одним из самых активных стал отряд ярославской школы № 13. В загородных лагерях дети помогали взрослым в меру своих сил. Так, например, летом 1942 г. участниками лагерей было собрано более 130 тонн лекарственного сырья³⁵. Заработанные деньги чаще всего отдавали в Фонд обороны страны.

Таким образом, в условиях военного времени социальное пространство ярославских детей наполнялось многими элементами, ускорявшими процесс эмоционального и физического взросления, освоения жизненно важных навыков, новых знаний об окружающем мире, практик коммуникации со сверстниками и взрослыми.

³⁵ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 272. Оп. 224. Д. 672. Л. 120.

ЯРОСЛАВСКИЕ ЧАСТИ НА ФРОНТАХ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: БОЕВОЙ ПУТЬ 18-ГО ОТДЕЛЬНОГО ЯРОСЛАВСКОГО ЛЕГКОЛЫЖНОГО БАТАЛЬОНА

Н. В. Страхова

18-й отдельный ярославский легкоколыжный батальон являл собой пример добровольческих подразделений, с помощью которых советское командование пыталось усилить части Красной армии, сражавшиеся с финляндскими войсками. История ярославского батальона наглядно демонстрирует, с какими проблемами столкнулись советские формирования на «той войне незначительной».

Материалы о ярославском батальоне сохранились в делах особого отдела политуправления 9-й армии, в составе которой и пришлось действовать ярославцам¹. В основном они включают в себя донесения о ситуации в подразделении, настроениях бойцов и командного состава, также имеются некоторые письма солдат и их родных и близких. Кроме того, сохранился обширный комплекс советских листовок и газет, распространяемых среди бойцов Красной армии, и найденные ими финляндские агитационные листовки. Работая с донесениями особого отдела, следует понимать, что фиксировались исключительно негативные моменты, связанные с настроениями рядовых и комсостава,

¹ РГВА. Ф. 34980. Оп. 5. Д. 8, 14, 182.

вопиющие факты нарушения воинской дисциплины, ошибки политработы. Однако количество однотипных сообщений позволяет делать выводы о происходящем в батальоне.

Корреспонденция, хранящаяся в составе фондов 9-й армии, показывает настроения на передовой и в тылу. Встречаются письма, где фиолетовыми чернилами замазаны целые абзацы. Частично к ним прилагаются аналитические записки, позволяющие судить о скрытой информации. Чаще всего речь идёт о тяжёлом положении солдат, плохом питании, непонимании целей войны. Хотя эти же письма изобилуют стереотипными выражениями — «финская буржуазная сволочь», «озверевшая банда» и тому подобное. Листовки и газеты дают возможность отследить попытки распространения определённых штампов. Первое обстоятельство, привлекающее к себе внимание, — попытка убедить в справедливости действий Советского Союза. Чаще всего для обозначения военных действий используется набор «защитить свои западные границы от финских агрессоров» и «борьба за освобождение трудового народа от шайки Маннергейма — Рюти — Таннера»².

Второе, что даёт возможность говорить о реальных настроениях в войсках, — вместе с советскими листовками встречаются и найденные бойцами финские листовки (что особо отмечалось в донесениях).

Листовки, подготовленные политуправлением 9-й армии, можно скомпоновать в несколько групп:

- карикатуры на членов финляндского правительства;
- статьи, разоблачающие деятельность финляндского правительства и военизированных организаций;
- краткие обращения к солдатам с призывом прекратить бессмысленную бойню;
- обращения родных и близких с рассказами о «чужесной жизни» на занятых Красной армией территориях³.

Особенно активно политуправление 9-й армии развернуло деятельность по разработке и распространению листовок на втором этапе войны, о чём свидетельствуют их датировки. Ряд листовок был выпущен тиражом 900 000 экземпляров⁴. Анализ их текстов

² РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 1. Д. 891. Л. 17.

³ РГВА. Ф. 34980. Оп. 5. Д. 182. Л. 53, 54, 77, 80.

⁴ Там же. Д. 14. Л. 117.

показывает, что лексика полностью заимствована со страниц советской периодической печати 1930-х гг.: «белофинские бандиты», «зверства белофинских палачей», «маннергеймовские банды», «капиталистические прихвостни», «щюцкоровская свора»⁵. И Маннергейм, и Таннер, и Каяндер выступают в этих листовках как «враги финского народа», «генералы-выродки, поджигатели войны», «угнетатели, превращающие солдатскую кровь, слёзы матерей и жён в золото наживы»⁶. Постоянно подчёркивается, что финляндское правительство обманывает свой народ, проводит агрессивную политику против защитника всех трудящихся масс — Советского Союза. Кроме того, через листовки солдатам активно внушается: Советский Союз хочет, чтобы Финляндия принадлежала трудовому народу⁷, а представители щюцкора «врут о стремлении советских лидеров взять Финляндию под контроль»⁸. Листовки с заявлениями о подобном постоянно подписываются именами солдат, попавших в плен, где они якобы и «узнали всю правду о войне»⁹. Обращения родных и близких воюющих финских солдат содержат, с одной стороны, сведения о тяжёлой жизни в тылу, о бедах рабочих и крестьян, голодных смертях детей, а с другой — о помощи красноармейцев, раздачах пищи финскому населению, народной власти на оккупированных территориях.

Проанализировав имеющиеся в нашем распоряжении материалы, можно восстановить картину военных будней отдельного добровольческого подразделения, задействованного на фронтах Советско-финляндской войны.

18-й отдельный легкокольный батальон был сформирован в Ярославле из добровольцев в декабре 1939 г.¹⁰ и отправлен на Карельский фронт в состав 9-й армии. В январе 1940 г. Красная армия готовилась к решительным действиям на карельском участке советско-финляндского фронта, чем и было вызвано пополнение.

⁵ РГВА. Ф. 34980. Оп. 5. Д. 182. Л. 10, 15, 35, 36, 40, 42.

⁶ Там же. Л. 10, 15, 35.

⁷ Там же. Л. 18, 19, 20.

⁸ Там же. Л. 22.

⁹ Там же. Л. 40, 41.

¹⁰ Там же. Д. 8. Л. 89.

К концу декабря 1939 г. командование Ленинградского военного округа уже сделало определённые выводы по организации боевых действий с Финляндией, и одним из них стало признание необходимости создания мобильных лыжных подразделений. Такие подразделения планировалось формировать из добровольцев, умеющих хотя бы стоять на лыжах. Многие части на финляндский фронт перебрасывали с юга, солдаты и офицеры не имели навыков хождения на лыжах. Ярославский регион, славящийся своими лыжниками, стал одной из территорий, где был объявлен набор добровольцев в лыжные батальоны.

Интересен уже сам принцип создания добровольческих формирований, о котором неоднократно говорили ярославцы: эти подразделения создавались совсем не на добровольных основах. Основным принципом был принудительный: лучших лыжников забирали в приказном порядке. Рядовые бойцы 18-го отдельного ярославского батальона не хотели идти на фронт, мотивируя своё нежелание следующим образом: «Я пошёл не по своей охоте. Меня заставили. ВКП(б) заставила»¹¹. Подобные заявления регулярно фиксировались политработниками.

Ярославский батальон к январю 1940 г. насчитывал 769 человек, кадровый командный состав состоял из 25, младший комсостав — из 80, политсостав — из 23 человек. При этом, как и во всех формированиях, срочно отправляемых на Советско-финляндскую войну, в батальоне существовал недокомплект. По информации, исходящей из политуправления 9-й армии, не хватало 17 человек, в основном младших командиров¹². Советское командование явно торопилось укрепить войска, не дожидаясь полного комплектования частей. Командиром батальона стал кадровый офицер — капитан Майоров, его заместителем — лейтенант Кузнецов.

19 января 1940 г. 18-й ярославский отдельный батальон прибыл в село Кестеньга и поступил в распоряжение командования 9-й армии. Уже в конце января, до вступления в боевые действия, в батальоне стали проявляться факты, которые обнаруживались и в других соединениях, отправленных на «зимнюю войну».

¹¹ РГВА. Ф. 34980. Оп. 5. Д. 8. Л. 89.

¹² Там же.

Практически с первого дня пребывания на передовой наблюдалось негативное отношение бойцов к происходящему. Среди солдат обычными были следующие высказывания: «Подали руку финскому народу, а своих положили», «Финских рабочих освобождаем от капиталистов, а своих оставляем на финской земле»¹³. Кроме того, красноармейцы активно обсуждали характер войны, зачастую обозначая её как захватническую: «Мы сами ищем чужой земли, а финны на нас не идут. СССР изменил политику, насильно хочет взять Финляндию, а финский народ гонят. Всех поморозят, побьют, но чтоб только верх был их»¹⁴. Подобные разговоры заставляли политработников проводить разъяснения и беседы, содержание которых фиксировалось в письмах. Домой сообщали о «зверствах белофинских бандитов», «издевательствах белофиннов», хотя в части писем продолжались рассуждения о ненужности этой войны.

Во многом настроения провоцировались бытовыми трудностями. Регулярно отмечались перебои в питании, плохое качество пищи: «Кормят плохо, не суп — а святая вода. Дома мы так не едали»¹⁵. Проверки выявили, что красноармейцы постоянно голодали, так как пищеблок практически не работал: не было ни оборудования, ни продуктов. Бойцы жили в шалашах из еловых веток, грелись у костров. Позже их перевели в землянки с печурками, которые, впрочем, не могли гарантировать тепло при сорокоградусных морозах. Не спасало обмундирование, бойцы занимались поисками тёплых вещей. В письмах имеются свидетельства о том, что снимали верхнюю одежду с убитых, потому что тонкие шинели не спасали. Непонимание целей войны, тяжёлые бытовые условия приводили к отказам со стороны солдат выполнять приказы командования. В частности, неоднократно отмечались отказы ходить в разведку и заступать в наряд. Не верили красноармейцы и в возможность победы над Финляндией¹⁶. Такие настроения заставляли усиливать политработу среди рядового состава, предпринимать попытки выпуска боевых листов. Правда, по материалам донесений,

¹³ РГВА. Ф. 34980. Оп. 5. Д. 8. Л. 89.

¹⁴ Там же. Л. 74.

¹⁵ Там же. Л. 89.

¹⁶ Там же.

реальных успехов у политработников 18-го батальона не было. Листовки и боевые листки использовали для самокруток, критиковали содержание статей и лозунги.

Помимо проблем с рядовым составом, сразу же проявились и недостатки командного. Прежде всего вскрылось отсутствие у капитана Майорова командных способностей. Он был не в состоянии поддерживать дисциплину в подразделении. Солдаты отказывались ему подчиняться, открыто высказывая своё несогласие с приказами. Поэтому в любой сложной ситуации капитан предпочитал ссылаться на комиссара. Об этом сообщают как рядовые, так и политработники. Помощник командира по причине пьянства устранился от выполнения своих обязанностей. Политическая работа среди рядового состава вообще не велась. Естественно, в подобной обстановке боевая подготовка была плохой или, как заявлялось в донесениях особого отдела политуправления 9-й армии, «боевая подготовка на должной высоте не находится»¹⁷. Отмечались курьёзные случаи, когда красноармейцы принимали треск леса от мороза за подход финнов и открывали по лесу огонь, расходуя боеприпасы. Командование не справлялось. Сами красноармейцы давали яркие оценки своим командирам: «Наше начальство ничего не понимает»¹⁸.

При проверке особым отделом политуправления 9-й армии выявилась целая череда нарушений в батальоне. Треть оружия батальона была потеряна. Например, командир отделения 1-й роты Поздняков потерял гранаты, командир 1-й роты Шкурдин — пистолет-пулемёт. Хотя батальон и числился легкокольным, но все лыжи были потеряны по дороге на место дислокации. Сами бойцы о потере лыж говорили, что «сожгли всё дерево по пути на фронт»¹⁹.

Подобные нарушения не были, к сожалению, единичными. Многие подразделения Красной армии, оказавшиеся на Советско-финляндской войне, испытывали такие же трудности. Неподготовленные командиры и бойцы, плохое материальное обеспечение частей — всё это сыграло свою роль в громадных потерях с советской стороны. Зная о ситуации

¹⁷ РГВА. Ф. 34980. Оп. 5. Д. 8. Л. 89.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

в частях командованию Ленинградского военного округа и представителям Генерального штаба пришлось провести серьёзную работу по подготовке рядовых и командных кадров, чтобы наступление прошло успешно.

«Зимняя война» заставила высшее руководство страны изменить своё отношение к Красной армии. Территориальная система комплектования частей ушла в прошлое. Больше внимание стало уделяться подготовке командного и рядового состава. Материально-техническая база Красной армии начала приводиться в соответствие с новыми стандартами.

Ярославский батальон как типичное добровольческое подразделение демонстрировал все проблемы, вскрытые «зимней войной». Нарушение принципов добровольности, плохая подготовка кадрового состава, слабая материальная база провоцировали серьёзные нарушения воинской дисциплины. Война с Финляндией, вызвавшая странную, по словам К. Симонова, реакцию в широких кругах населения Советского Союза, и на передовой оценивалась как странная, непонятная, ненужная. Бойцы 18-го ярославского батальона постоянно ссылались на такое восприятие войны, чем мотивировали многие из своих проступков. Самое интересное, что среди целого ряда просчётов и недостатков командование 9-й армии выделяло именно моральное состояние рядового состава, нежелание солдат воевать против Финляндии, с чем пытались активно бороться. Можно с уверенностью сказать, что эта борьба была проиграна: разъяснения не приводили к переоценке характера войны и ненужности её рядовому гражданину.

Как ни парадоксально, именно благодаря многочисленным нарушениям нам и стало известно об этом батальоне (иначе он не попал бы в отчёты особого отдела 9-й армии, а других данных о нём в фондах этой армии нами не обнаружено). К сожалению, неизвестна дальнейшая судьба 18-го ярославского легколыжного батальона. В январе 1940 г., когда шли массовые структурные изменения на фронте (расформирование, слияние частей), он мог быть расформирован, а бойцы и командиры направлены в другие соединения. Может, его бойцы прославились своими подвигами в составе других частей, как многие ярославцы, награждённые за героизм и мужество. В документах же отложилась лишь негативная информация о батальоне.

ЛЕТОПИСЬ 54-ГО ГВАРДЕЙСКОГО РОСЛАВЛЬСКО-ХАРЬБИНСКОГО КРАСНОЗНАМЁННОГО ОРДЕНА АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО МИНОМЁТНОГО ПОЛКА

А. В. Торхов

Я увлекаюсь генеалогией. Настолько, что решил позволить себе сформулировать и обнародовать свою концепцию единого информационного метрического пространства.

Генеалогия — наука прогрессивная, т. е. каждое следующее по нисходящей поколение количество генодателей увеличивает ровно в два раза. У меня, рождённого в 1958 году, два деда, которые по возрасту подлежали обязательному призыву на фронт Великой Отечественной войны. У моих дочерей уже четыре прадеда, попадающие в эту призывную категорию. А вот у внуков таких призывников уже восемь человек. И никто из моих внуков о своих героических предках, увы, ничего не знает. Как, впрочем, и сам я почти ничего не знал.

А война по моим дедам прошла безжалостно. Папин отец, Торхов Иван Андреевич, пропал без вести под Новгородом сразу по прибытии на фронт в августе 1941 года. Их эшелон, вставший под выгрузку, немецкая авиация растёрла в пыль, даже могилы не осталось.

Отцу мамы повезло больше. Калинин Николай Александрович родился в деревне Заречье Борисоглебской волости Ростовского уезда Ярославской губернии в 1905 году. На фронт

призван Галичским военкоматом 25 июля 1941 года, прошёл всю войну, а, точнее, проехал, являясь водителем боевой установки М-13, в народе ласково называемой «Катюшей». Домой вернулся из Маньчжурии в декабре 1945 года, будучи дважды легко раненым в августе 1941 и в феврале 1942 годов. Дальше всё трагичнее: умер в феврале 1946 года в Ростовской районной больнице от менингита, похоронен на Борисоглебском кладбище.

Так и не пришлось мне ни почувствовать дедовской любви, ни услышать его рассказов о том героическом времени, когда он со своими боевыми товарищами «взламывал хребет фашистской нечисти». Чудом только сохранились штук двадцать привезённых с войны наполовину бесфамильных фотографий дедовских сослуживцев да несколько его писем.

Информационный прорыв в моих изысканиях последовал после появления доступа к сайту «Подвиг народа». Именно из размещённых на сайте наградных листов на деда я установил ряд фактов. Во-первых, всю войну он прослужил в 22-м гвардейском миномётном дивизионе (далее — 22ГМД, а с августа 1944 года — 2ГМД) 54-го гвардейского миномётного полка (далее — 54ГМП). Во-вторых, выяснил, что ему довелось принять участие во второй Ржевской войсковой операции. В-третьих, установил, что в партию он вступил в декабре 1942 года. Последняя деталь очень существенна. Но об этом позднее.

И, самое главное, я пришёл к выводу, что дед мой был человеком смелым, можно сказать, героическим. Его наградили орденом Отечественной войны II степени, двумя медалями «За отвагу» и медалью «За боевые заслуги». Надо отметить, что ни к одной медали он представлен не был. Во всех четырёх наградных листах командиром полка он представлялся к орденам. И только последняя инстанция три ордена урезала до медалей.

На этом этапе мои поиски вполне могли закончиться, не сведи меня судьба в феврале 2019 года с внуком дедова однополчанина — Василия Георгиевича Поспелова. Списались. Евгений Шипулин живёт на Алтае. Именно он прислал ссылки на журналы боевых действий 54ГМП, на сайте «Подвиг народа» выбрал и сформировал в таблицах фамилии награждённых по спискам полка. Изначально вполне логичное желание просто систематизировать всю информацию по полку достаточно быстро

переформатировалось в настоящий проект летописи. Начали мы работу 17 марта 2019 года. В июле Екатерина Лещенкова (в то время корреспондент ярославской «Комсомолки») не только организовала статью в газете о нашей работе, но и разместила в её электронном формате отсортированные по военкоматам призыва 802 фамилии всех установленных на тот момент на-граждённых по спискам полка¹.

Прошло полтора года, можно подводить промежуточные итоги.

На статью откликнулись семь потомков дедовских одно-полчан:

- 1) сын Анатолия Вячеславовича Гакенберга — Леонид Анатольевич Гакенберг (Ярославль);
- 2) внучка Аркадия Васильевича Бурчевского — Юлия Юсупова (Санкт-Петербург);
- 3) внук Николая Ивановича Самородова — Эдуард Станиславович Корнилов (Москва);
- 4) правнук Андрея Семёновича Житенева — Александр Черешнев (Ростов-на-Дону);
- 5) правнучка Петра Матвеевича Цветкова — Евгения Евстифеева (Москва);
- 6) правнук Дмитрия Антоновича Чернова — Дмитрий Чернов;
- 7) праправнук Дмитрия Ивановича Баранова — Александр Гольшкин (Липецк).

Невероятно, но Андрей Семёнович Житенев есть на сохранившейся в нашей семье, ранее не подписанной фотографии. Старшина А. С. Житенев, как и мой дед, водитель боевой установки 2ГМД, стоят рядом. Эта фотография в семье Житеневых была утрачена, но теперь вот вернулась, пусть и в электронном виде. Общее количество установленных потомков однополчан 54ГМП достигло девяти человек.

Откликов мало. Причиной этого я считаю отсутствие информации у потомков о месте службы их предков-фронтовиков. Если люди будут знать, как в Интернете спросить о своих

¹ *Лещенкова Е.* Ярославец пишет летопись 54-го гвардейского миномётного полка // Комсомольская правда — Ярославль. 2019. 5 июля. Режим доступа к электронной версии: <https://www.yar.kp.ru/daily/26999.7/4060061/>

родственников, служивших во время Великой Отечественной войны в 54-м гвардейском миномётном полку, то количество обращений, несомненно, возрастет.

Теперь непосредственно о журнале боевых действий. Он из оцифрованного рукописного формата переведён в Word. Всего было обработано 603 листа. Для придания единообразия текстов формат подачи информации подобен рукописному варианту: слева дата, справа текст из журнала. Такой формат также позволяет легко ориентироваться и по датам. Это важно. Наградные листы на награждённых, а их на сегодняшний день выявлено 1 428, внесены в пространство журнала в привязке даты приказа о награждении к дате записи события в журнале. А вот в поле «дата подвига» информация вносилась строго из наградного листа либо из приказа командира полка о награждении медалями. В последнем случае наградной лист не оформлялся. Это позволяет ознакомиться с описаниями событий, отражённых в журнале, за тот день, когда был совершён оценённый наградой подвиг.

Внесение после «записи о награде из наградного листа» описания самого подвига позволяет получить более полное представление как о самом воине, так и о непосредственных боевых действиях, в которых принимали участие подразделения полка. Как известно, в войне побеждают не в одиночку. В качестве примера приведу выписку из наградного листа на капитана Ивана Потаповича Грушу, агитатора политотдела полка, из которого получил бесценную информацию о своём деде, узнал, что мой дед не только крутил баранку своей боевой установки, но и ходил в рукопашную.

«Во время прорыва обороны, окружения и ликвидации Витебской группировки противника с 23 по 28 июня 1944 года тов. Груша находился в 22 дивизионе, где своим примером мужества воодушевлял состав дивизиона на разгром окружённой группировки. В момент, когда прорвавшаяся группа немцев атаковала огневые позиции дивизиона, тов. Груша сам непосредственно участвовал в рукопашной схватке, увлекая за собой бойцов, в результате которой немцы были разбиты и спасена материальная часть дивизиона».

В своём конечном варианте описываемый здесь проект получил название «Летопись 54-го гвардейского Рославльско-Харбинского

Краснознамённого ордена Александра Невского миномётного полка». За базу принят текст журнала боевых действий полка; записи о награждении и выписки из наградных листов, раскрывающие суть подвига, выбраны с сайта «Подвиг народа».

Хочу поделиться методикой, которая позволит любому человеку организовать поиск данных о своих родственниках-фронтовиках наилучшим образом. Правда, это возможно лишь при наличии данных о награждении фронтовика. Сам алгоритм поиска я продемонстрирую на примере поиска данных на своего деда, Николая Александровича Калинина, 1905 г. р.:

- в Яндексе запрашиваю *Подвиг народа*, захожу на сайт «Подвиг народа. 1941–1945» (<http://podvignaroda.ru/?#tab=navHome>);
- в «Электронном банке документов...» нахожу окно «Люди и награждения», захожу;
- в поисковом окне набираю *Калинин Николай Александрович*;
- сайт предлагает 346 документов на 7 листах по всем Калининским; ищу по году рождения — 1905;
- первая запись: Калинин Н. А., 1905 г. р. четвёртая сверху, медаль «За отвагу» — захожу;
- на рабочем столе по центру 4 записи друг под другом, вторая и четвёртая рабочие; захожу в четвёртую — «данные в учётной карточке»;
- запрос открывает информацию о четырёх наградах, полученных Н. А. Калининским: дата приказа, награда, «показать документ о награждении»; открываю «показать документ о награждении», кликаю нижнюю запись к медали «За отвагу», поскольку она первая в перечне по датам награждения;
- к четырём предыдущим добавились «первая страница приказа или указа» и «строка в наградном списке»:
 - а) открыв первую страницу, нахожу дату и номер приказа о награждении;
 - б) открыв строку в наградном списке, получаю возможность путём просмотра выявить всех награждённых этим приказом по спискам 54ГМП; переношу информацию о них в таблицу;

- закончив обработку этого приказа, возвращаюсь к данным в учётной карточке;
- действуя аналогично по следующим наградам.

Дальнейшая работа зависит от тех целей, которые вы ставите перед собой. Если вы хотите расширить представление о том боестолкновении, за участие в котором ваш фронтовик получил награду, вы можете поискать в наградных списках того же приказа его сослуживцев. Просмотрев наградные листы, вы сформируете более полное представление о ситуации, когда ваш родственник совершил оценённый правительственной наградой героический поступок, а также о тех людях, с которыми он плечом к плечу сражался на фронте с фашистскими захватчиками.

Описывая поисковую работу, я указал на использование таблицы для аккумулирования информации, полученной в ходе изучения приказа о награждении. Она удобна только в том случае, когда вы рассчитываете получить данные о большом числе сослуживцев своего фронтовика. В нашем случае, когда в ходе работы над летописью количество награждений приближается к полутора тысячам, удобство её применения было несомненным.

Работа проделана большая. Я не считаю её законченной, поскольку из 923 установленных бойцов 54ГМП знают о проекте всего лишь девять потомков. Для поиска других в дальнейшем необходимо региональное подключение волонтеров, надежды на средства массовой информации мало. А это уже другой уровень подхода, не любительский.

Опираясь на полученную информацию из журнала боевых действий, я имею чёткое представление не только о боевом пути дедовского дивизиона, но и номерах армий, корпусов, дивизий и полков, боевые действия которых 22ГМД поддерживал своим огнём. И в том случае, когда дивизионы, выйдя из прямого подчинения полка, выполняли свои боевые задачи на других участках фронта, я всегда могу найти следы их деятельности в журналах боевых действий тех частей, которым они были переподчинены.

По итогам проделанной работы хочу выделить два момента. В декабре 1942 года 22ГОМД (во время действий самостоятельно,

вне полка, дивизион получал статус отдельного) после ремонта в Москве был брошен под Ржев в распоряжение 5-й армии. Там-то дед и стал коммунистом. Людям нашего поколения знаком тот факт, что в особо сложных боевых условиях бойцы, идя в бой, писали заявления на вступление в ряды ВКП(б). А под Ржевом дивизиону досталось. Об этом можно судить хотя бы по тому факту, что 17 декабря погибли командир 22ГОМД инженер-майор Михаил Григорьевич Нежелский и замполит дивизиона старший политрук Алексей Андреевич Пичугин. И ещё. Эта 5-я армия, закончив войну на Дальнем Востоке, там и осталась со штабом в г. Усурийске. Сын Николая Александровича, генерал-лейтенант Михаил Николаевич Калинин, по окончании Военной академии им. Фрунзе молодым майором по распределению попал служить начальником штаба одного из полков по подчинённости именно 5-й армии.

Конечной целью нашей работы, надеюсь, будет книга под тем же названием — «Летопись 54-го гвардейского Рославльско-Харбинского Краснознамённого ордена Александра Невского миномётного полка». Книга, читая которую мои внуки, внуки дедовских сослуживцев будут формировать представление о Великой Отечественной войне через реальные описания тех боевых действий, в которых принимали участие их героические предки. Вечная им память!

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941–1945 гг. НА СТРАНИЦАХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКОВ ИСТОРИИ

Л. А. Харитонова

Живший более 140 лет тому назад знаменитый русский историк Сергей Михайлович Соловьёв отмечал важность для государства преподавания истории: «от направления её преподавания зависит политический склад будущих граждан». В этом высказывании отражена важнейшая особенность истории — её неразрывная связь с идеологией. Содержанием истории является исторический процесс во всей его многоаспектности: политическая история, экономическая история, история культуры, военная история и т. д. Когда говорят об уроках истории, это значит, что события оценивают с точки зрения соответствия общенациональным идеям, интересам, морально-нравственным установкам и ценностям, существующим в обществе. В многонациональной и многоконфессиональной России патриотическое воспитание в школе — это фактор консолидации российского общества, источник и средство духовного, политического, экономического могущества страны, её государственной целостности и безопасности. Направленность преподавания истории на всех уровнях образования играет важную роль в формировании национального самосознания и единства народа, оказывает решающее влияние на развитие страны и её жизнеспособность. Поэтому столь важно обращать внимание на концептуальные и содержательные компоненты школьного учебника истории, на основе которого

формируются у учащихся «ценностные ориентации, направленные на воспитание патриотизма, гражданственности», чувства гордости за свою страну, за её роль в мировой истории¹.

Недопустимо в школьных учебниках писать о том, что «свои герои были и в армии агрессоров»², называть героями тех, кто пришёл с захватническими целями, разрушая населённые пункты, убивая население, уничтожая людей в концлагерях.

Победа над фашизмом — событие всемирно-исторического значения. В ценностно-мировоззренческом пространстве современной России образы войны и Великой Победы являются важнейшими символами исторической памяти россиян разных национальностей и разных возрастных групп.

В школьном курсе истории Великая Отечественная война изучается в 10-м классе. Изучаемое содержание определяется историко-культурным стандартом, примерной основной образовательной программой среднего общего образования и рассматривается в двух курсах — истории России и всеобщей истории. В школьных учебниках объём содержания регламентируется уровнем обучения — базовым или углублённым. Дополнительно для учителей в рамках изучения так называемых «трудных вопросов истории» разработано учебное пособие «История Великой Отечественной войны (1941–1945)», в котором на основе современных научных представлений раскрываются события этого трагического периода. Материалы пособия используются учителями на уроках истории как на базовом, так и на углублённом уровнях, в элективном курсе, во внеурочных мероприятиях, при подготовке к государственной итоговой аттестации (ЕГЭ). Пособие достаточно широко, по сравнению с учебниками, представляет события Великой Отечественной войны.

В школах Ярославской области изучают историю в основном по линиям учебников издательств «Просвещение» и «Русское слово». Издательство «Просвещение» представило

¹ Историко-культурный стандарт: проект // Ассоциация учителей истории и обществознания: сайт. URL: <http://school.historians.ru/wp-content/uploads/2013/08/Историко-культурный-стандарт.pdf> (С. 5).

² *Алексашкина Л. Н.* Россия и мир в XX веке: учеб. для 11 кл. общеобразоват. учреждений / Л. Н. Алексашкина, А. А. Данилов, Л. Г. Косулина. М.: Просвещение, 2003. С. 32.

для 10-го класса учебно-методический комплекс по истории России под редакцией А. В. Торкунова, который включает:

- учебник для базового уровня в двух частях;
- учебник для базового и углублённого уровней в трёх частях;
- рабочую программу и тематическое планирование;
- рабочую тетрадь;
- иллюстрированный атлас и контурные карты;
- сборник контрольных работ.

Наиболее полно события Великой Отечественной войны рассматриваются в третьей главе второй части учебника. Все параграфы этой главы по содержанию соответствуют информационным единицам историко-культурного стандарта. В содержание включены новые эпизоды первых дней войны, событий 1942 года, истории немецкого оккупационного режима. В учебнике много иллюстраций, фотографий и документов. Последние придают историческую достоверность содержанию учебника, позволяют организовать обсуждение и исследование на каждом уроке с последующим выходом на проектную деятельность. Существующее мнение о том, что в обществе «нет мотивированного запроса на формирование исторического мышления, исследовательских методов обучения с критическим анализом источников»³ сегодня опровергается именно потому, что учитель получил возможность использовать широкую содержательную и документальную базу учебника.

Издательство «Русское слово» разработало для школьного курса истории в 10-м классе учебник базового и углублённого уровней, одним из авторов которого является В. А. Никонов — председатель комитета Государственной думы по образованию и науке. Учебник состоит из двух частей. О событиях Великой Отечественной войны рассказывается в третьем разделе первой части учебника, который называется «Советский Союз в годы военных испытаний», в параграфах 20–29. Особенностью учебника является оценка событий в широком мировом контексте.

³ *Вяземский Е. Е.* О едином учебнике истории: педагогические аспекты проблемы // Проблемы современного образования. 2013. № 6. С. 14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-edinom-uchebnike-istorii-pedagogicheskie-aspekty-problemy>

Учебник соответствует федеральному образовательному стандарту и требованиям историко-культурного стандарта.

Наряду с авторским текстом и фрагментами исторических документов, методический аппарат учебника представлен дополнительным текстом, ключевыми вопросами, вопросами и заданиями внутри параграфа и после него. В учебнике выделены рубрики «Изучаем источник», задаются вопросы к источнику, представлены задания для проектной деятельности и задания для работы в группе. Рубрика «Суждения, оценки» выводит на обсуждение дискуссионных вопросов событий Великой Отечественной войны. В учебнике есть новые эпизоды, которые ранее не рассматривались в школьном курсе истории, возрождена практика включения в параграф рубрики «История в лицах», появился новый содержательный раздел о политике государства в отношении материнства и детства. Рассказывается о преступлении гитлеровцев на оккупированных территориях, о трагедии плена. Впервые поднимается вопрос о коллаборационизме и сотрудничестве с врагом, об отношении советского правительства к национальным группам, обвинённым в фактах сотрудничества с врагом, о репатриации советских граждан. На страницах учебника вновь появились портреты пионеров-героев Великой Отечественной войны.

Учебники по всеобщей истории издательств «Просвещение» и «Русское слово» рассматривают события войны 1941–1945 гг. как эпизод Второй мировой войны 1939–1945 гг., подчёркивая ведущую роль советского народа в победе над фашизмом.

Наука говорит о том, что прошлое оказывает фундаментальное влияние на жизнь людей, снабжая их материальными и духовными ценностями, и представляет набор поведенческих альтернатив, в котором каждый индивид или весь народ делает свой выбор. Этот выбор зависит от тех мировоззренческо-ценностных оснований, которыми руководствуется человек и общество. Формирование социальной (исторической, культурной, политической) памяти поколений является приоритетной задачей школьного историко-обществоведческого образования, выступает обязательным условием существования общества. Действенным средством реализации данной задачи является школьный учебник истории.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ЯРОСЛАВЦЕВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

О. Н. Шанина

Перед началом войны в Ярославле проживало около 300 тыс. жителей. За годы войны население уменьшилось незначительно — до 278 854 жителей (из-за большого притока эвакуированных). В 1943—1944 годах в городе, помимо существовавшего педагогического института, были открыты ещё три новых высших учебных заведения (сельскохозяйственный, технологический и медицинский институты). Это дополнительно привлекло в Ярославль около 3 тыс. студентов и 400 преподавателей¹. Город являлся достаточно большим и нуждался в бытовом и культурном обслуживании. Организации быта в годы войны уделялось особое внимание, т. к. тыл был призван безукоризненно обслуживать нужды фронта. Особенно это касалось Ярославля, основная масса предприятий которого выполняла военные заказы.

Буквально с первых дней войны Ярославскому горкому ВКП(б) пришлось столкнуться с проблемами перебоев в производстве и торговле хлебом в городе, заготовки овощей; с серьёзными недостатками в функционировании рабочих столовых. К имевшимся проблемам добавились перебои в работе рынков, коммунальных предприятий, бань и общественного транспорта. Сказалось некоторое замешательство предприятий города и городских служб, вынужденных неожиданно и срочно перестраиваться на военные рельсы.

¹ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 273. Оп. 68. Д. 855а. Л. 71.

На очередном заседании бюро горкома в конце 1941 года были озвучены неутешительные факты: в октябре Ярославлю было недодано 372 тонны хлеба, в ноябре — 570 тонн, а за 8 дней декабря — уже 240 тонн хлеба². В связи с перебоями в обеспечении населения хлебом и продуктами, вторым по важности вопросом стал вопрос рабочих обедов на предприятиях города. По результатам проверки заводских столовых в октябре 1941 года были сделаны выводы о том, что их работа резко ухудшилась, обслуживание рабочих было организовано крайне неудовлетворительно. Количество мест в столовых не соответствовало пропускаемому контингенту, в связи с чем люди либо опаздывали к рабочему месту (что было недопустимо в условиях военного времени), либо оставались без обеда³.

Однако к середине 1942 года в целом удалось решить вопрос обеспечения населения города продовольствием за счёт введения с августа 1941 года карточной системы в распределении основных продовольственных и промышленных товаров, создания подсобных хозяйств при фабриках и заводах, организации рыбной ловли, а также мобилизации домашних хозяек, учащихся техникумов и рабочих предприятий, не занятых на выполнении специальных заказов для государства, в колхозы района для заготовки овощей⁴. Всего за 1942 год с индивидуальных и коллективных огородов города было получено около 20 тыс. тонн картофеля и 8 тыс. тонн овощей⁵. На уборку полученного урожая централизованно выделялась рабочая сила с предприятий за счёт массового выхода рабочих в выходные дни и в свободное время. Предприятиями города (бондарный завод и артель «1-е Мая») было налажено производство из некондиционной клёпки бочек для засолки овощей⁶. К лету 1943 года индивидуальным и коллективным огородничеством занималось уже 96 150 семей; посевная площадь подсобных хозяйств была увеличена с 2 006 га в 1941 году до 5 120 га в 1943 году (были использованы все пустующие земли во дворах, на площадях и по улицам города). В результате уда-

² ЦДНИ ГАЯО. Ф. 273. Оп. 68. Д. 612. Л. 234–236.

³ Там же. Л. 189–191.

⁴ Там же. Д. 609. Л. 2.

⁵ Там же. Д. 794. Л. 4–5.

⁶ Там же. Д. 737. Л. 79.

лось решить вопрос нормального функционирования столовых. К июлю 1943 года на всех основных предприятиях города были созданы отделы рабочего снабжения, расширена сеть городских столовых (с 91 до 173 с количеством посетителей в 110 тыс. человек). В 1944 году в Ярославле было уже 244 столовые и буфета, они обслуживали 123 тыс. человек⁷.

К работе бань и прачечных также неоднократно обращались на заседаниях бюро горкома на протяжении всего 1942 года, подчёркивая их неудовлетворительное состояние. Из-за плохого качества дров и, как следствие, отсутствия пара бани работали с перебоями. Кроме того, половина отделений была отдана для военных и закрыта для гражданского населения, а в отдельные дни некоторые бани обслуживали только воинский состав Красной армии. Подобное положение было признано недопустимым. По решению бюро горкома от 24–26 февраля 1943 года работа большинства бань была установлена с 5 утра до 10 вечера ежедневно. Для бесперебойной работы бань № 1 и № 5 по ул. Свободы было решено использовать теплоэнергию ТЭЦ, для чего в кратчайшие сроки была построена тепломагистраль. Было организовано производство хозяйственного мыла в артелях «Октябрь» и «Химтруд», на мясокомбинате и на промкомбинате в районе Резинотехники из отходов химической и пищевой промышленности города. Была достроена и пущена в эксплуатацию в 1943 году механизированная прачечная, рассчитанная на стирку 1,5 тонн белья в сутки⁸.

Одним из основных вопросов на повестке дня руководства города в годы войны был вопрос функционирования городского транспорта, основу которого составлял трамвай. В докладе секретарю ярославского обкома партии А. Н. Ларионову подчёркивалось, что трамвайное движение в городе дезорганизовано, с наступлением темноты практически прекращается, в результате чего население города вынуждено передвигаться пешком. Трамвай работал на уровне 50 % от довоенного времени, притом, что количество населения в городе за годы войны практически не уменьшилось. Состояние вагонного парка оставалось крайне неудовлетворительным: 40 % вагонов были неисправны.

⁷ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 273. Оп. 68. Д. 732. Л. 4.

⁸ Там же. Д. 678. Л. 109–113.

Путевое хозяйство также находилось в аварийном состоянии⁹. Среди основных причин сложившейся обстановки назывались отсутствие в условиях войны квалифицированной рабочей силы и ремонтного материала¹⁰.

Проблемы функционирования трамвая неоднократно обсуждались на заседаниях бюро горкома и обкома партии, было организовано производство запасных деталей на заводах Ярославля и отобраны 15 человек квалифицированных рабочих для ремонта вагонов.

Вопрос работы детских учреждений также не сходил с повестки дня заседаний горкома, т. к. обеспечение детского досуга было напрямую связано с решением проблемы высвобождения женщин для работы на производстве. За время с 1941 по 1943 годы количество детских садов в городе увеличилось с 96 до 101, а количество детей в детских садах возросло с 6 800 до 10 822 человек. С началом Великой Отечественной войны деятельность пионерских лагерей не только не остановилась, но перед ними были поставлены новые задачи. Важнейшая из них — воспитательная работа, направленная на развитие у детей любви к родине и готовности помогать в меру своих сил в борьбе против немецко-фашистских захватчиков. В течение смены все пионерские лагеря проводили трудовую общественно-полезную работу: заготавливали лекарственные травы, пололи и собирали урожай в близлежащих совхозах и колхозах. Только за одну летне-оздоровительную кампанию 1943 года в лагерях, на дачах и детских площадках была обслужена 21 000 детей¹¹.

Начало войны совпало с развёртыванием в городе работ по капитальному ремонту жилого фонда, которые, несмотря ни на что, были выполнены. Все начатые объекты были отремонтированы, в результате ремонта было получено 175 квадратных метров дополнительной жилой площади¹². Значимость этих успехов возрастает в несколько раз, если учесть тот факт, что всё это было сделано в условиях, когда линия фронта максимально близко подходила к территории Ярославской области, а авиация про-

⁹ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 273. Оп. 68. Д. 732. Л. 20–21.

¹⁰ Там же. Д. 672. Л. 175.

¹¹ Там же. Д. 732. Л. 2.

¹² Там же. Д. 672. Л. 168.

тивника совершала регулярные налёты на Ярославль. Так, только летом 1943 года ярославцы перенесли два крупных массированных налёта вражеской авиации. На город в районе резинокомбината было сброшено свыше тысячи фугасных бомб. Серьёзно пострадали заводы, три тысячи семей остались без квартир¹³.

1943 год стал переломным для ярославцев, как и для всех остальных жителей СССР. На фронте начались первые крупные успехи Красной армии, что не могло не сказаться на улучшении жизни тыловых районов.

Постановление XIX пленума горкома ВКП(б) от 30—31 июля 1943 года «О работе хозяйственных, партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций в области улучшения бытовых условий трудящихся» объявило данную работу первоочередной и имеющей особое военное и государственное значение в деле дальнейшего подъёма работы промышленности, повышения производительности труда и усиления помощи Красной армии и значительно оживило работу по данному направлению. Пленум горкома обязал руководителей хозяйственных, партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций города лично заниматься всеми вопросами, связанными с улучшением бытовых условий трудящихся, обратив особое внимание на улучшение работы подсобных хозяйств, столовых, магазинов, на ремонт жилищного фонда, на работу бань, больниц, детских учреждений, мастерских бытового обслуживания, на увеличение выпуска товаров народного потребления и на благоустройство города. Кроме того, пленум горкома обязал обеспечить бесперебойную работу всех театров, клубов, кино, а также освободить все занятые за время войны учреждения культурно-массовой работы и использовать их по назначению¹⁴.

До войны в Ярославле было 7 стадионов и площадок, к 1943 году пригодным для занятий спортом остался только стадион «Локомотив». Стадион тормозного завода был вскопан под огород, площадка Дворца пионеров и стадион «Каучук» были заняты воинскими частями, стадион «Спартак» не достроен. Водные станции обществ «Торпедо» и «Динамо» передали госпароходству и использовали как причалы для пароходов.

¹³ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 273. Оп. 68. Д. 855а. Л. 34.

¹⁴ Там же. Д. 732. Л. 5, 9.

До 1943 года все клубы города также были заняты под воинские части, что привело к значительному свёртыванию кружковой работы с молодёжью. Горком ВКП(б) в апреле 1943 года принял решение о проведении смотра художественной самодеятельности рабочей молодёжи города, после чего развернулась большая работа по созданию кружков самодеятельности, и число их значительно выросло¹⁵. В 1943 году также начали освобождать и восстанавливать все клубы и красные уголки, занятые под военные нужды, был освобождён и отремонтирован Дворец пионеров.

Выполняя постановление XIX пленума горкома, уже к 20 октября 1943 года только по Сталинскому (Ленинскому) району города под руководством райкома ВКП(б) был выполнен полностью план капитального ремонта жилого фонда (отремонтировано 32 дома). Силами предприятий и родительского актива были полностью восстановлены все детские учреждения, пострадавшие от авианалётов, а также очищены дворы и заасфальтированы 4 км тротуаров¹⁶. С помощью населения района был проведён капитальный ремонт трамвайных путей по Октябрьской улице и на Земляном валу, но подвижной состав при этом продолжал находиться в крайне запущенном состоянии¹⁷. Принимая во внимание наличие мощной промышленности и большого объёма передвижений рабочих от мест проживания к местам работы, а также учитывая недостаточную способность трамвая своевременно и полностью удовлетворять запросы по перевозкам пассажиров, было принято решение о начале строительства в Ярославле троллейбусной линии¹⁸. Электромеханический завод «Красный маяк» получил заказ на изготовление светофоров для регулирования уличного движения в Ярославле. Первый из них был установлен в 1944 году на Красной площади.

Помимо постановлений обязательного характера, горком ВКП(б) использовал также поощрительные и агитационные меры. Так, с 1 апреля 1944 года было учреждено переходящее Красное знамя горкома и горисполкома для районов города за лучшие показатели по ремонту жилищ и благоустройству¹⁹. А в целях мобилиза-

¹⁵ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 273. Оп. 68. Д. 745. Л. 6–7.

¹⁶ Там же. Л. 15–16.

¹⁷ Там же. Д. 798. Л. 2–3.

¹⁸ Там же. Д. 795. Л. 3–7.

¹⁹ Там же. Д. 800. Л. 192.

ции наибольшего внимания населения к вопросам благоустройства были задуманы и проведены агитационно-массовые мероприятия по цехам и домоуправлениям посредством радио, кино, газет, плакатов, лозунгов, организованы агиттрамваи, выступления в кино-театрах и клубах²⁰. Результаты не заставили себя ждать. По итогам 1944 года план ремонта жилых домов был выполнен на 117,5 %; впервые за годы войны была проведена покраска фасадов, проложено 8 км теплового трубопровода, теплофицировано 28 зданий, значительно расширена площадь асфальтового покрытия, высажено 9 928 деревьев и 23 536 кустов. В целом объём капиталовложений в жилищно-коммунальное хозяйство в 1944 году впервые за годы войны приблизился к довоенному уровню²¹.

Поистине грандиозным проектом, осуществлённым в военные годы, стало строительство Которосльной набережной за 75 дней методом народной стройки. Новая набережная (от «американского» моста (ныне — мост через р. Которосль) до Стрелки и от здания управления Ярославской железной дороги до Матросского спуска), возникшая на бывшей свалке мусора и пустыре, превратилась в благоустроенные озеленённые бульвары для отдыха горожан. В строительстве набережной принимали активное участие все трудящиеся Ярославля, которые шли на стройку, как на большой народный праздник, и отработали на ней 120 000 человеко-дней²². Подобным же образом было развёрнуто и строительство бульвара на ул. Революционной в апреле 1945 года.

Конечно, военные годы стали испытанием на прочность для населения Ярославля. Наблюдались трудности в снабжении продовольствием и предметами первой необходимости, проблемы в работе бань, общественного транспорта, культурных учреждений; была разрушена часть жилого сектора, приходилось долго и трудно работать. Однако в течение всей войны горком и райкомы ВКП(б), а также парторганизации учреждений и предприятий города уделяли особое внимание решению культурно-бытовых вопросов. В итоге ярославцам, несмотря на все тяготы военного времени, удалось избежать серьёзных проблем с питанием и даже с удовлетворением культурно-бытовых запросов.

²⁰ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 273. Оп. 68. Д. 800. Л. 318–320.

²¹ Там же. Д. 861. Л. 80–82.

²² ЦДНИ ГАЯО. Ф. 272. Оп. 224. Д. 1646. Л. 16.

ПРОЕКТ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ И ПРАВИТЕЛЬСТВА ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ «КООРДИНАТЫ ПАМЯТИ» (ВОИНСКИЕ МЕМОРИАЛЫ НА ЭЛЕКТРОННОЙ КАРТЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ)

И. А. Ямщиков

Уважаемые коллеги, уважаемые участники конференции!

Одной из важнейших задач в рамках мероприятий Года памяти и славы, установленного Указом Президента России В. В. Путина, является увековечение памяти погибших воинов.

Опыт Ярославской области в этой сфере всегда отвечал требованиям Федерального закона РФ от 14 января 1993 г. № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества».

По состоянию на 1 января 2020 года в Ярославской области находится:

- воинских захоронений — 231;
- военно-мемориальных объектов (в т. ч. мемориальных досок) — 820.

Кроме того, в 2015 г. по инициативе Общественной палаты области взято на общественный контроль 78 могил Героев Советского Союза, полных кавалеров ордена Славы и Героев России. В этом числе и могила полного георгиевского кавалера и кавалера офицерского ордена Святого Георгия лётчика Леонида Георгиевича Ефимова на кладбище Чурилково.

Говоря о проекте «Координаты памяти», начатом в 2015 г. по инициативе областной Общественной палаты и Правительства области, следует отметить, что его реализация была бы невозможна без создания в 2010 г. единого Реестра и электронного банка данных военно-мемориальных объектов и воинских захоронений, расположенных на территории Ярославской области. Этот проект, в свою очередь, начался с безымянного воинского захоронения в Брейтовском районе на кладбище села Черкасово с простреленной нерадивыми охотниками красной звездой. Эта ситуация коренным образом повлияла на перемену отношения органов исполнительной и местной власти к воинским мемориалам. Именно тогда появилось правило: «состояние воинских мемориалов — это лицо главы района».

Кстати, сейчас черкасовское воинское захоронение благоустроено, поставлен новый гранитный памятник. Усилиями сотрудников Брейтовского райвоенкомата удалось установить имя неизвестного воина, найти его родных.

Следует отметить, что нормального учёта мемориалов в регионе в 2008—2010 гг. не было. Ни в районах, ни в области не было ясного понимания того, сколько и какие мемориалы располагались на территории области, в каком они состоянии. Так, например, когда Правительство области запросило у органов местного самоуправления сведения по воинским захоронениям, расположенным на территории районов, разница между сведениями областного военкомата и администраций составила 100 объектов. Постепенно во взаимодействии с местными органами власти и военным комиссариатом общественникам удалось выйти на реальную картину и цифры.

В 2015 г. Общественной палатой области и департаментом информатизации и связи Ярославской области был инициирован проект «Воинские мемориалы на электронной карте Ярославии», впоследствии получивший название «Координаты памяти».

Суть этого проекта — в определении точных географических координат воинского захоронения или военно-мемориального объекта, фотофиксации мемориала и внесении всех данных в базу данных интернет-ресурса Правительства области «Геопортал Ярославской области».

Следует отметить, что ключевым правилом проекта было личное посещение волонтерами и общественниками каждого объекта. Особенно важно было разыскать воинские захоронения и могилы героев-ярославцев на сельских кладбищах, в отдалённых деревнях. Это была самая трудоёмкая часть проекта. Например, чтобы дойти до могил погибших лётчиков в Пошехонском и Угличском районах, приходилось при полном отсутствии дорог пешком по 3,5–4 километра проходить через болота и непроходимые лесополосы.

Проект «Координаты памяти» в ходе его реализации стал поистине народным. В нём участвовали и ветераны войны, наш уважаемый Александр Феофанович Каменецкий, Герои России Михаил Ланцев и Алексей Чагин.

Опыт реализации уникального проекта, а аналогов ему сегодня нет на территории Российской Федерации по объёму и качеству проведённых работ, был освещён в специальном репортаже 1-го федерального телеканала. Кроме того, об этом проекте рассказывали федеральные и региональные информационные агентства и СМИ.

Финал проекта состоялся перед Днём Победы с посещением памятника на Юршинском острове на Рыбинском водохранилище. Там был произведён замер координат последнего из 1 129 военно-мемориальных объектов, расположенных на территории Ярославской области.

Однако завершение проекта не означает его закрытие. Появляются новые мемориалы, реставрируются памятники, на родину возвращаются останки воинов, обнаруженные поисковиками. Это значит, что база данных будет актуализироваться, чтобы ни один мемориал, ни одно воинское захоронение не было утеряно.

Сведения об авторах

Драневич Светлана Николаевна — старший научный сотрудник ГУ «Мемориальный комплекс “Брестская крепость-герой”», г. Брест, Республика Беларусь.

Ермаков Александр Михайлович — декан исторического факультета Ярославского государственного университета им. К. Д. Ушинского, доктор исторических наук.

Козлова Светлана Юрьевна — учёный секретарь Музея истории города Ярославля, кандидат исторических наук.

Кузнецова Ольга Владимировна — главный архивист Государственного архива Ярославской области.

Марасанова Виктория Михайловна — заведующий кафедрой рекламы и связей с общественностью, профессор Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова, доктор исторических наук.

Руденко Лариса Дмитриевна — доцент кафедры гуманитарных наук Ярославского государственного технического университета, кандидат исторических наук.

Салова Юлия Геннадьевна — доцент кафедры рекламы и связей с общественностью Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова, кандидат исторических наук.

Страхова Наталья Вячеславовна — доцент кафедры гуманитарных дисциплин Института развития образования, кандидат исторических наук, г. Ярославль.

Торхов Андрей Васильевич — независимый исследователь-генеалог, г. Ярославль.

Харитоновна Людмила Алексеевна — старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Института развития образования, заслуженный учитель Российской Федерации, г. Ярославль.

Шанина Ольга Николаевна — заведующий отделом информационного обеспечения и публикации документов филиала Государственного архива Ярославской области — Центра документации новейшей истории, кандидат исторических наук.

Ямщиков Игорь Алексеевич — председатель правления Ярославского регионального отделения Российского Союза ветеранов Афганистана, кандидат психологических наук.

Список сокращений

- АПН — Академия педагогических наук
ВКП(б) — Всесоюзная Коммунистическая партия (большеви-
ков)
ГВК — городской военный комиссариат
ГКО — Государственный комитет обороны
ГМД — гвардейский миномётный дивизион
ГМП — гвардейский миномётный полк
ГУ МК БКГ — государственное учреждение «Мемориальный
комплекс “Брестская крепость-герой”»
ЕГЭ — единый государственный экзамен
ИТР — инженерно-технические работники
КПСС — Коммунистическая партия Советского Союза
МТС — машинно-тракторная станция
НВФ — научно-вспомогательный фонд
НКВД — Народный комиссариат (Наркомат) внутренних дел
НКМВ — Народный комиссариат (Наркомат) миномётного
вооружения
ПВО — противовоздушная оборона
ПВХО — противовоздушная и противохимическая оборона
РВК — районный военный комиссариат
РГАСПИ — Российский государственный архив социально-
политической истории
РГВА — Российский государственный военный архив
РККА — Рабоче-крестьянская Красная армия
РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая
Республика
РФ — Российская Федерация
СД — служба безопасности рейхсфюрера СС (от нем.
SicherheitsDienst)
СИФ — справочно-информационный фонд
СМИ — средства массовой информации
СНК — Совет народных комиссаров (Совнарком)
СССР — Союз Советских Социалистических Республик
ФЗО — фабрично-заводское обучение
ФРГ — Федеративная Республика Германия
ЦДНИ — Центр документации новейшей истории
ЦКБ — Центральное конструкторское бюро

Научное издание

**ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
В КОНТЕКСТЕ СОХРАНЕНИЯ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ:
К 75-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ**

**Сборник материалов конференции
(Ярославль, 21 октября 2020 г.)**

Редактор В. Н. Дегтеревская
Корректор М. В. Шахова
Компьютерная верстка Т. Ю. Лахновой

Подписано в печать 25.03.2022.
Формат 60х90/16. Гарнитура NewtonС.
Усл.-изд. л. – 5,50. Тираж 50 экз.

Отпечатано в типографии ООО «ПКФ «СОЮЗ–ПРЕСС»
150062, г. Ярославль, пр-д Доброхотова, 16-158
Тел. (4852) 58-76-39, 58-76-33
Заказ № ...

